

**САНКТ–ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

ЛИТВИН Полина Викторовна

Выпускная квалификационная работа

**КОНЦЕПЦИЯ ГЕОПАРКА
НА МЕСТЕ РАСКОПОК В.П. АМАЛИЦКОГО
В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИИ ПАРТИЦИПАТОРНОГО ПОДХОДА**

Уровень образования:

Направление 54.04.01 *«Дизайн среды»*

Научный руководитель:

член Союза дизайнеров России,
Толстова Александра Андреевна

Рецензент:

Данилова Светлана Борисовна

Санкт-Петербург

2023

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ПАРТИСИПАТОРНЫЙ ПОДХОД В КОНТЕКСТЕ ПРОЕКТИРОВАНИЯ СРЕДОВЫХ ОБЪЕКТОВ	8
1.1. Особенности партисипаторного подхода при организации исследований в дизайне среды	8
1.2. Место тактического урбанизма в концепции развития территорий	15
1.3. Практика соучаствующего проектирования в части дизайна среды	25
Выводы по главе 1	30
ГЛАВА 2. АНАЛИЗ КУЛЬТУРНЫХ, СОЦИАЛЬНЫХ И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ КОТЛАССКОГО РАЙОНА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ РАСКОПА В.П. АМАЛИЦКОГО КАК ЧАСТИ ГЕОПАРКА НА СЕВЕРНОЙ ДВИНЕ	32
2.1 Особенности формирования геопарков. Проект геопарка на Северной Двине	32
2.2. Территория раскопок В.П. Амалицкого и ее историко-культурное значение	42
2.3. Значение деятельности местных инициатив	46
Выводы по главе 2	49
ГЛАВА 3. СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ГЕОПАРКА НА МЕСТЕ РАСКОПОК В.П. АМАЛИЦКОГО	51
3.1. Методика развития геопарка на месте раскопок В.П. Амалицкого в контексте стратегии партисипаторного подхода	51
3.2. Концепция развития геопарка на месте раскопок В.П. Амалицкого в контексте стратегии партисипаторного подхода	55
3.3. Этапы реализации геопарка на месте раскопок В.П. Амалицкого в контексте стратегии партисипаторного подхода	59
Выводы по главе 3	61
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	63
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	65
ПРИЛОЖЕНИЕ	70

ВВЕДЕНИЕ

Магистерская диссертация посвящена исследованию стратегии партисипаторного подхода при создании концепции геопарка на месте раскопок В.П. Амалицкого. Это уникальное место является палеонтологическим достоянием, включенным в границы планируемого геопарка на берегах Сухоны и Северной Двины и требует особого внимания и охраны. Партисипаторный подход в проектировании, используемый с целью создания социально востребованных и эффективных проектов, может стать основным инструментом для разработки дизайн-концепции на данной территории. Поскольку данный подход предполагает участие местных сообществ в проектной деятельности: предпроектных исследованиях, создании дизайн-концепции, реализации и эксплуатации, это обеспечивает создание наиболее обоснованной концепции и устойчивого результата. Использование научно-обоснованных методов партисипаторных исследований и практики тактического урбанизма на всех этапах проектирования может позволить создать стратегию развития берегов Северной Двины, таким образом, что получаемая ценная информация становится базой для перехода на следующий этап, а результаты постоянно тестируются и улучшаются в процессе партисипации.

Изученность вопроса оценивается исходя из характера объекта и предмета исследования.

Особенности партисипаторного подхода при организации исследований представлены в исследованиях российских и иностранных специалистов Шуклина Е.А., Стрельникова, А.В., Алексеевский М. Д., Меркульева А. В., Морозова, О. М., Brock, K., Pettit, J., Chevalier J.M., Buckles D.J., Mitchell C., Cornwall A., Jewkes R., Wilcox D., Dawson C., Fargas M., McSherry D., Larkin E., Robinson, C., Reason P., Bradbury H., Roger G. Barker, Thwala Wellington.

К важнейшим работам, раскрывающим место тактического урбанизма в

концепции развития территорий относятся научные труды Лайдон М., Гарсиа Э., Гамурак А.В., Птичникова Г. А., Fernandes В.А., Fontes. А., John S., James L.

Большой вклад в развитие соучаствующего проектирования в России внесла междисциплинарная команда специалистов на стыке архитектуры и средовых исследований, авторы методологии «Проектная группа 8».

Особенности формирования геопарков в России изучены в работах отечественных специалистов Соловьев К.В., Ковалев С.Г., Корф Е.Д., Лунева Е. В., Сарафян К. М. Актуальность организации геологического парка на верхнепермских отложениях Сухоны и Северной Двины раскрыт в научном труде Чернышова В. И. Территория раскопок В.П. Амалицкого и ее историко-культурное значение раскрыто в исследованиях Буланова В. В., Сенникова А.Г.

Актуальность исследования:

1. Развитие береговых территорий Северной Двины, а в частности создание геопарка на месте раскопок В.П. Амалицкого может стать драйвером развития региона: улучшить состояние экономики и поднять уровень жизни населения.
2. Место раскопок Амалицкого является уникальным в своем роде палеонтологическим объектом, требующим охраны со стороны государства. Здесь, в отложениях русел позднепермских рек, были обнаружены остатки растений и звероящеров Пермского периода.
3. В научном сообществе идет дискуссия об организации геологического парка на верхнепермских отложениях Сухоны и Северной Двины, границы которого определены учеными Палеонтологического института РАН.
4. Территория раскопа выбрана одним из объектов конкурсного проектирования в контексте реализации местных инициатив (АНО РЦ «Открытый старт», Творческая лаборатория «В чем соль?») в "Первом конкурсе грантов Губернатора Архангельской области 2021-22 г. на поддержку целевых проектов социально ориентированных некоммерческих организаций" на предоставление грантов.

5. Продолжение изучения общественного мнения и детализация проекта развития территории на месте раскопа стала объектом в контексте реализации местных инициатив (АНО РЦ «Открытый старт») во "Втором конкурсе грантов Губернатора Архангельской области» 2022-23 г. с проектом, направленным на создание общественных пространств, формированию предложений по визуальному облику транспортной инфраструктуры и мест общего пользования в Котласском районе.

Гипотеза исследования предполагает, что применение партисипаторного подхода в части соучаствующего проектирования и тактического урбанизма будет способствовать созданию социально обоснованного и востребованного геопарка на месте раскопок В.П. Амалицкого.

Объект исследования: Партисипаторный подход в контексте проектирования средовых объектов.

Предмет исследования: Геопарк как новый средовой объект на месте раскопок В.П. Амалицкого на берегу Северной Двины в границах Котласского района.

Цель исследования: Разработка проекта-концепции геопарка как нового средового объекта на месте раскопок В.П. Амалицкого на берегу Северной Двины в границах Котласского района на базе партисипаторного подхода.

Для реализации данного проекта-концепции требуется выполнение следующих **задач:**

1. изучить особенности партисипаторного подхода при организации исследований в дизайне среды: выявить перечень наиболее перспективных методов; выполнить сравнительный анализ и создать схему распределения методов партисипаторных исследований по формату контакта и типу получаемых данных; по способу взаимодействия и типу конечного результата;
2. изучить место тактического урбанизма в концепции развития территорий: выявить наиболее перспективные методы в контексте развития территорий; составить схему взаимосвязи компонентов развития территорий и методов тактического урбанизма;

3. проанализировать практику соучаствующего проектирования в части дизайна среды: выявить перечень наиболее подходящих типов реализованных общественных пространств с применением практики соучаствующего проектирования; определить основные методы вовлечения местных жителей относительно этапов разработки дизайн-проекта;

4. выявить особенности формирования геопарков: определить понятие геопарка, цели формирования, проанализировать критерии ЮНЕСКО, выявить принципы формирования и типологию геопарков;

5. изучить историю и культуру Котласского района и определить значение раскопок В.П. Амалицкого в этом контексте;

6. описать деятельность местных инициатив (АНО РЦ «Открытый старт», Творческая лаборатория «В чем соль?», программа «Коллективный разум-ресурс развития территории») с позиции развития территорий на месте раскопа В.П. Амалицкого;

7. провести комплексный анализ территория раскопок В.П. Амалицкого (фрагмента территории перспективного геологического парка на верхнепермских отложениях Сухоны и Северной Двины в границах Котласского района Архангельской области);

Методология исследования строится на применении партиципаторных методов и системном подходе к объекту и предмету исследования:

- опросы, интервью, анкетирование;
- проведение деловых и дизайн-игр;
- организация общественных мероприятий для местных жителей;
- изучения библиографических и иконографических источников;
- иконографическое исследование;
- графический анализ материалов;
- статистический анализ;
- изучения действующего законодательства;
- изучение аналогов и прототипов;
- теоретическое и компьютерное моделирование.

Границы исследования определяются архитектурно-пространственными, ландшафтными, социальными аспектами проектирования среды. Территориальные границы исследования: береговые территории Северной Двины в месте раскопок В.П. Амалицкого.

Новизна исследования:

В рамках данной работы получены следующие результаты обладающие признаками новизны:

- Научно обосновано применение партисипаторного подхода, в части методов соучаствующего проектирования и тактического урбанизма при проектировании средовых объектов;
- Составлена классификация и рекомендации по использованию методов соучаствующего проектирования и тактического урбанизма;
- Разработана методика формирования концепции геопарка на береговых территориях Северной Двины в месте раскопок В.П. Амалицкого.

Практическая значимость: полученную методику можно будет использовать при проектировании и реализации концепции геопарка на береговых территориях Северной Двины в границах Котласского района.

Теоретическая значимость заключается в демонстрации потенциала использования партисипаторных методик при разработке концепции геопарка на береговых территориях Северной Двины в месте раскопок В.П. Амалицкого

Апробация и внедрение результатов исследования.

В рамках данного исследования были проведены:

1. доклад «Методы партисипаторных исследований в дизайне среды» в рамках IV Межрегиональной научно-практической конференции «Современные общественные пространства как инструмент развития городской среды» с публикацией в сборнике СПбГАСУ в апреле 2022 г.;
2. стратегическая сессии в рамках проекта «В чем соль?», направленном на разработку стратегии развития малых сельских территорий Котласского района в области благоустройства и

- повышения качества жизни на селе, в Котласе в июле 2022 г.: защита конкурсного дизайн-проекта благоустройства места раскопок В.П. Амалицкого перед общественностью в рамках конференции; проведение дизайн-игры с участниками конференции;
3. доклад на тему «Партисипаторный подход в проектах развития общественных пространств в среде сельских поселений» на межвузовской студенческой научную конференции «Малые города России: проблемы и развитие» в рамках Всероссийского фестиваля Наука 0+ МАРХИ в октябре 2022 г.;
 4. доклад «Партисипаторный подход в проектировании и практики тактического урбанизма на примере Котласского района Архангельской области и города Ле-Ман во Франции» в рамках «Архитектурного разговора» «Инфограмотность петербуржца. Создание комфортной среды» в «Семёновской» библиотеке в Санкт-Петербурге в ноябре 2022 г.;
 5. лекция «Соучаствующее проектирование и его специфика в дизайне» в рамках проекта «Коллективный разум - ресурс развития территории», программа «Благо+дать» в апреле 2023 г.;
 6. передвижная выставка «Искатели смыслов» с проектами благоустройства территорий Котласского округа, в том числе места раскопок Амалицкого (июль 2022 - июнь 2023).

Полученные результаты могут быть реализованы в рамках проектирования средовых объектов в концепции партисипаторного подхода.

Список работ по теме диссертации.

1. Литвин П. В., Толстова А. А. Методы партисипаторных исследований в дизайне среды // Современные общественные пространства как инструмент развития городской среды: материалы IV Межрегиональной научно-практической конференции [4–5 апреля 2022 года] / Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет. – Санкт-Петербург: СПбГАСУ, 2022. – 386 с.

2. Литвин П. В., Толстова А. А. Партисипаторный подход в проектах развития общественных пространств в среде сельских поселений// (в публикации).

Объем и структура диссертации.

Диссертация изложена на 98 страниц и состоит из введения, 3-х глав, выводов, заключения, списка литературы, включающего 46 наименований и приложения.

ГЛАВА 1. ПАРТИСИПАТОРНЫЙ ПОДХОД В КОНТЕКСТЕ ПРОЕКТИРОВАНИЯ СРЕДОВЫХ ОБЪЕКТОВ

1.1. Особенности партисипаторного подхода при организации исследований в дизайне среды

Сегодня партисипаторные исследования достаточно активно применяются. Однако, в современной России, данная практика находится только на этапе внедрения. Партисипаторный подход, уходя корнями в социологическое, социально-антропологическое и этнографическое знание, используется для решения различных социально-культурных, экономических, экологических проблем, а также может быть актуален в области проектирования городской среды.

Необходимо уточнить содержание исследуемого феномена и принять следующее определение понятия: «Партисипаторные исследования» реализуют подход, который делает упор на непосредственное вовлечение в них местных приоритетов и взглядов [33]. Исследования этого типа, в первую очередь, направлены на открытое динамичное взаимодействие с обществом. Участниками являются исследователи, т.е. организаторы процесса, в составе экспертных групп, и соучастники – локальные сообщества, социальные группы. Рассуждая о значимости определения ролей, профессор Веллингтон Дидибхуку Твала сравнивает управление данными процессами с игрой в футбол, говоря о том, что все «команды» должны быть ознакомлены с правилами игры, ясно понимать, а также добровольно согласиться их соблюдать. «У каждого члена команды есть своя роль, которая определенным образом взаимодействует с другими ролями, и в середине матча почти невозможно забыть правила, которые регулируют игру, поскольку они очень хорошо усвоены» [40].

Можно выделить несколько уровней интеграции сообщества в исследуемый процесс. Шерри Арнштейн в 1969 году при анализе вопроса о привлечении граждан к городскому планированию в США, описала восьмиступенчатую «лестницу партисипации», которая отражала степень вовлечения местных

сообществ (рис. 1.1.1). Дальнейшие исследования, проведенные Дэвидом Вилкосом в 1994 году, уточнили первоначальную схему в части содержания организации процесса партисипации (рис. 1.1.2). В данном случае можно определить как каждый уровень вовлечения служит конкретной цели и соответствует определенному результату, а заинтересованные стороны могут стремиться к разным уровням участия и быть вовлечены на разных этапах [34]. До настоящего времени предложенная методология остается одной из наиболее распространенных при включении сообществ в партисипаторные практики.

Важно отметить, что партисипаторные исследования должны, в первую очередь, отражать интересы всех участников, поэтому для них был выведен ряд принципов: открытость, интерпретативность, ценностная нейтральность, контекстуальность, социальная ориентированность [27]. Противоречивость некоторых принципов обусловлена конфронтацией между методологией исследований и практикой, дистанцированной от академического знания. Это вызвано распространенным в профессиональном сообществе критическим отношением к эффективности больших теорий, в связи с чем, отдается предпочтение «живому» эмпирическому знанию [31, 38].

С целью избежать конфликта сторон должен быть заложен фундамент доверия и открытости между всеми участниками процесса. Это связано с тем, что местные сообщества относятся с настороженностью к исследователям, экспертам и прочим организаторам процесса, опасаясь, что их «голоса» не будут услышаны или будут использованы в неприемлемых целях. Зачастую, внутри сообщества отсутствует понимание сути выдвинутой проблемы и способа ее решения. Поэтому партисипаторные исследования должны осуществляться совместно «с» людьми, а не «на» людях как объекте и даже не «для» людей, во имя их блага [31, 29]. Основываясь на исследованиях А.Е. Шуклиной можно вывести ряд условий необходимых для проведения партисипаторных исследований:

- существование сообщества людей, которые в той или иной мере осознают наличие общей для них проблемы и необходимость изменить сложившуюся ситуацию;

- сформированность у представителей сообщества партисипативной культуры определенного уровня;
- наличие объективных условий для данных изменений;
- доверие социальных субъектов институтам, ответственным за изменения и решение конкретной проблемы;
- вера людей в то, что они способны эти изменения осуществить, преодолев институциональные и организационные барьеры.

Представляется возможным сделать вывод о том, что процесс исследования всегда объединен с процессом изменений внутри сообществ, а результаты данных исследований ориентированы именно на коллективное самопреобразование. Также, должен прослеживаться образовательный эффект от взаимодействия соучастующих лиц с исследователями, направленный на понимание сути проблем, возникших в определенном сообществе и возможных путей их решения. Из этого следует, что основными параметрами партисипаторных исследований являются:

- участие сообществ в качестве со-исследователей;
- практическая ориентация на результат;
- выраженный образовательный эффект, проявляющийся в более углубленном понимании представителями сообществ сути их проблемы, а также способов ее изучения;
- повышение гражданской активности, ориентированной на изменения [27].

Методы партисипаторных исследований

Существует множество методов партисипаторных исследований, однако необходимо выявить наиболее подходящие, с точки зрения дизайна среды, варианты. Для этого предлагается рассмотреть их с точки зрения определенных критериев. В первую очередь, по формату контакта исследователя с исследуемым сообществом выделяют:

1. прямой контакт (вовлечение);
2. косвенный контакт (наблюдение, аналитика);
3. отсутствие контакта [36].

Наибольший потенциал с точки зрения дизайна среды имеют прямой и косвенный форматы контакта (рис. 1.1.3).

1. Прямой формат взаимодействия имеют методы «*Zoning and zone mapping*» (Зонирование и картографирование), «*Wearables-based research*» (Методы исследования на базе носимых устройств). «*Zoning and zone mapping*» применяется для регулирования городского развития, оценки или защиты существующей среды, мониторинга изменений почвенно-растительного покрова, составления кадастра [33]. Например, урбан-карта Бостона «MIT Senseable City Laboratory», создана в приложении, с помощью которого каждый житель, города, может занести информацию, касающуюся городских проблем, таких как: участок с поврежденным дорожным покрытием, граффити и пр. «*Wearables-based research*» предполагает использование вычислительных устройств и цифровых персональных датчиков, которые используются для отслеживания, оцифровки и интерпретации активности, поведения человека. Датчики могут быть встроены в головные уборы, значки, повязки, очки, смартфоны, наушники или наручные часы [35]. Данный метод не исключает проведение интервью для уточнения и дополнения результатов исследования.

Соответственно, при применении методов, основанных на прямом формате контакта конечным результатом исследования, будут являться, в первую очередь, качественные данные (оценка, комментарии, видение проблемы со стороны сообществ), но, в то же время, и количественные (статистические) данные. Если исследование преследует цель получения качественных данных, то именно возможность напрямую контактировать с сообществами является главным критерием отбора методов.

2. К косвенному формату контакта относятся методы «*Social media analytics*» (Мониторинг и аналитика социальных сетей), «*Material Culture*» (Изучение материальной культуры), «*Sensor-based methods*» (Методы исследования на основе датчиков). «*Social media analytics*» включает в себя сбор и анализ контента социальных сетей, например, отзывы людей на предмет качества общественных пространств и инфраструктуры города [31]. «*Material Culture*», в свою очередь,

базируется на утверждении, что предметы (уличная мебель, благоустройство, созданное руками жителей, граффити, личные вещи) несут в себе коннотативные или личные, памятные значения и истории [32]. «*Sensor-based methods*» предполагает использовать датчики – устройства, которые применяются для обнаружения, измерения и реагирования на какой-либо тип входного сигнала от оборудования, людей или окружающей среды [35]. Существует широкий спектр применений датчиков, включая мониторинг движения людей в среде и изменение климата.

Таким образом, при применении методов, основанных на косвенном формате контакта, конечным результатом будет являться продукт анализа или набор данных, лишенный оценки со стороны соучаствующей стороны. Если целью исследования является сбор статистических данных или экспертная оценка, то именно эти методы будут наиболее эффективны.

Следующим критерием анализа методов партисипаторных исследований, с точки зрения эффективности для дизайна среды, является способ взаимодействия и тип конечного результата:

1. фото и видео контент;
2. текстовой и вербальный контент;
3. графический контент (рисунки и карты) (рис. 1.1.4).

1. К методам взаимодействия через фото и видео можно отнести «*Photovoice*» (Фотоголос) и «*Participatory Video*» (Совместное видео). «*Photovoice*» подразумевает создание и использование фотографий для визуального выражения участником своей точки зрения, представления проблем и форм повседневной жизни своего сообщества, путем фотографирования ситуаций, сцен, связанных с темой исследования. В ходе исследовательской работы, фотографии комментируются и интерпретируются участниками. Выделяются несколько типов фотографий: портрет, групповое фото, фотографии окружения [36]. «*Participatory Video*» представляет из себя интерактивный групповой процесс, нацеленный на создание членами сообщества уникального видеоматериала. Члены группы записывают себя, мир вокруг, моделируют истории. Положительный эффект

заключается в стимулировании открытого взаимодействия в группе, содействии диалогу и обсуждению, а также возможности запустить динамичный обмен идеями и решениями [27].

2. К методам взаимодействия через текст и речь относятся: опрос, анкетирование и интервью, которые являются к психологическими вербально-коммуникативными методами. В этом случае, осуществление взаимодействия между интервьюером и респондентам также может происходить в различных форматах (письменный, устный, смешанный). Таким образом, «Анализ городского текста», посредством заранее подготовленных вопросов, позволяет выявить системы ментальных, речевых и визуальных стереотипов, устойчивых сюжетов и поведенческих практик, связанных с каким-либо городом и актуальных для сообщества, идентифицирующего себя с этим городом. Возможной формой описания локального текста является словарь, который включал бы данные о символах идентичности, локусах и топонимах, знаковых событиях, личностях [1]. К этой же группе можно отнести «Анализ городского мифа», который предполагает изучение городских легенд, совмещающих признаки фольклорности с городской спецификой и идеей уникальности образа конкретного места [1].

3. К методам взаимодействия через рисунки и карты можно отнести создание рисунков, в том числе карт, схем, комиксов. Изображение места в городе или типичных городских маршрутов обычно наполнено личностным опытом, субъективными переживаниями. Такой рисунок, как правило, не совпадает с картографией города, поскольку отображает только те участки пространства, которые являются для индивида значимыми, ценными. Соответственно, исследователь может интерпретировать визуальные образы, отражающие социальную среду респондента [24]. Выделяется три типа рисунков, такие как, образы пространства, ментальные карты, социальное картографирование [24].

Стоит отметить, что методы, сочетающие в себе несколько типов взаимодействия и получаемых данных, являются более эффективными и информативными. Например, метод «*Digital storytelling*» (Цифровое повествование) позволяет различным сообществам или отдельному индивиду

проиллюстрировать окружающую реальность, внутреннюю культуру, проблемы в медиа пространстве [24]. В отличие от методов «*Participatory Video*» и «*Photovoice*», в данном случае члены сообщества самостоятельно выбирают объект и форму высказывания, благодаря чему конечный результат является более насыщенным по информации. Цифровое повествование может включать: текст, изображения, комиксы, мемы, карикатуры, видео, аудио, элементы социальных сетей и их различные комбинации.

«*Participant-observation*» (Метод включенного наблюдения) предполагает наблюдение, активное слушание, повторное изучение, участие в беседе с локальным сообществом или отдельными индивидами [30]. Также, в ходе исследования производится фоторепортаж и видеосъемка. Выделяют пять видов участия: без участия, пассивное участие, умеренное участие, активное участие, полное участие. В отличие от классических интервью или опросов, данный метод является более информативным и продуктивным т. к. совмещает в себе больше видов взаимодействия.

Если сравнивать методы, связанные с картированием и рисунками, то наиболее информационно насыщенным результатом среди них будет обладать метод исследования образа города. Теоретическая платформа которого была сформулирована Кевином Линчем, а основной целью стало понимание связи между человеком и его окружающей предметно-пространственной средой. Важной частью данной методики стало интервью, в ходе которого респондент должен схематично изобразить ментальную карту города т.е. его план (районы, пути, узлы, ориентиры, границы) [11]. Такой подход позволяет получить более развернутые ответы на поставленные вопросы, чем просто выполненная респондентом карта или рисунок.

Основываясь на проведенном анализе, можно сделать вывод, что комбинированные по виду и форме взаимодействия методы имеют большую продуктивность. Фото, видео, текст, речь, рисунки и карты являются ценными источниками информации, но именно их сочетания позволяют получить набор взаимосвязанных данных, дополняющих друг друга. Таким образом, можно

подходить к решению поставленных задач творчески, т.е. видоизменять традиционные исследовательские стратегии, комбинировать их или создавать новые [24].

Таким образом, с каждым годом повышается актуальность проведения партисипаторных исследований при создании общественных пространств, значимых для наиболее качественных и подходящих именно для местного сообщества результатов проектной деятельности, это можно наблюдать как в профессиональной деятельности, так и в учебном проектировании [20]. Со времен становления городов остается неизменным то, что стимулирование и поощрение у людей стремления быть информированными, заинтересованными и вовлеченными гражданами, чувствующими ответственность за развитие среды, в которой они живут положительно влияет, в целом, на устойчивое развитие. Партисипаторные исследования обширны и включают в себя множество методов, дающих качественный результат сбора информации и коллаборативного взаимодействия с местными сообществами. Однако, несоблюдение необходимой технологии их проведения, зачастую, приводит к негативному эффекту (возникновению конфликтов, недоверию местных сообществ к экспертной группе, получению некачественных результатов). Стоит отметить, что внимательное изучение и последующее комбинирование нескольких методов позволяют исследователю получить наилучший как количественный, так и качественный результат в процессе партисипации. С практической точки зрения, внедрение данных методов в дизайн архитектурной среды эффективно на всех основных этапах, включая предпроектный анализ, дизайн проектирование, и как следствие, оценку дизайн-проекта.

1.2. Место тактического урбанизма в концепции развития территорий

За последние годы тактический урбанизм стал невероятно популярен как в кругу урбанистов, так и архитекторов, дизайнеров по всему миру. Это обусловлено тем, что проектировщики придают все большее значение

устойчивости своих проектных предложений. Длительные и финансово затратные проекты требуют апробации методами тактического урбанизма с целью создания социально-востребованной среды, отражающей ценности людей, с сохранением возможности внесения изменений в процессе проектирования. Подход, реализуемый в концепции тактического урбанизма, в полной мере отвечает данному запросу профессионального сообщества и общества в целом.

Термин «тактический урбанизм» возник в 2010 году, одновременно с зарождением одноименного движения, организованного архитектором М. Лайденом в США. Сам Лайдон определил данное явление как «движение отвоевания пространств наших городов с помощью действий, которые не занимают много времени, но имеют долгосрочную перспективу» [14]. В отечественной профессиональной лексике для термина «тактический урбанизм» существует два синонимичных выражения: «активное планирование» и «планирование через действие» [5, 6].

Модель взаимодействия в процессе проектирования между всеми участниками складывается путем творческого соиздания. Элементами данной модели являются:

1. местные сообщества,
2. стейкхолдеры (партнеры и спонсоры),
3. художники, дизайнеры, архитекторы,
4. активисты,
5. представители администрации [18].

Каждый из представителей участников процесса является частью творческого альянса и может вносить свои предложения насчет трансформации локальной среды [4]. Первоначальный сбор и анализ данных о состоянии среды происходит на уровне коммуникации с пользователями пространства во время экспертных интервью, фокус-групп, нетнографии. Далее, проводится опытно-экспериментальная работа повторно для того, чтобы отследить эффект, понять как люди реагируют на изменения, улучшить результаты.

Необходимо отметить, что рациональное распоряжение ресурсами, постепенное вложение инвестиций, поэтапное программирование территории и апробация результата, в данном случае, ставится во главу угла. Движущей силой движения тактический урбанизм, в первую очередь, являются люди. Высвобождение творческого потенциала в процессе социального взаимодействия позволяет выявить их истинные потребности, что повышает вероятность принятия верных решений. Принимая участия в данном процессе, люди, в первую очередь, стремятся сделать окружающую среду комфортной «здесь и сейчас» и именно в этом кроется потенциал для дальнейшего развития. Концептуальную парадигму которого можно выразить как развитие, при котором достигается удовлетворение жизненных потребностей ныне живущих людей, и для будущих поколений сохраняется возможность удовлетворять свои потребности [28].

Суть теории устойчивого развития состоит в том, что она моделирует ситуацию использования территории, когда в системе управления и развития разрешены конфликты мотиваций использования территорий на стадии целеполагания [2]. С помощью практики тактического урбанизма можно подсветить недостатки среды и позволить людям испытать альтернативные варианты до реализации крупномасштабного проекта. Итеративный дизайн является частью данного процесса и, применяя его, представляется возможным провести тестирование некоторых аспектов изменения среды до вложения крупных инвестиций [42]. Определение данного понятия было разработано программистами Госсейн Санджив и Андерсон Брюс в 1990 году. В адаптации на русский язык, итеративный дизайн — это методология проектирования, основанная на циклическом процессе создания прототипа, тестирования, анализа и усовершенствования продукта или процесса. По результатам тестирования последней итерации проекта вносятся изменения и доработки. Диаграмма, разработанная авторами гайда для тактических урбанистов, определена данной методологией и отражает путь реализации проекта промежуточными этапами, на примере «Быстрого строительства для улучшения улиц» в США (табл. 1.2.1). Пошаговыми этапами реализации являются: демонстрация, запуск пилотного

проекта, временный дизайн и капитальное строительство. Необходимо подчеркнуть, что главной целью итеративного дизайна является сбор данных (ошибки, пожелания, уточнение финансовой, организационной составляющей, анализ поведения людей) для улучшения реализуемого проекта на каждом этапе. Это позволяет достигнуть максимальной устойчивости финального проектного решения.

Для обеспечения развития территорий на месте раскопок в современных условиях (в контексте данного исследования) следует учитывать следующие **4 основных фактора: социальный, градостроительный, экономический, экологический** [4]. На основании данных факторов проанализируем, как методы принципы тактического урбанизма могут быть встроены в концепцию развития территорий (табл. 1.2.2).

Социальный фактор.

С точки зрения развития территорий социальный фактор подразумевает сохранение культуры, идентичности, искусства; поддержка творческого начала, развитие образованности населения; рост политической активности; экологизация мировоззрения граждан; улучшения качества жизни, социальная защита [4].

По меткому замечанию урбаниста Глазычева В. Л., «среда» отражает два качественно различающихся между собой взгляда: один из них фиксирует предметно-пространственное окружение, обстановку (*environment*); другой— поведение людей в предметно-пространственной обстановке (*milieu*) [7]. Эти два понятия неразрывно связаны и, для того чтобы избежать критических ошибок в планировании общественных пространств необходимо привлекать горожан, поскольку, никто кроме них не знает в той же полноте конкретные особенности места и менталитета людей [9].

Общественное пространство — место пребывания, самопроявления и самоорганизации городских сообществ [21]. Культурный аспект общественного пространства выражается в постоянном формировании и воспроизводстве культуры, образа жизни населения. Здесь люди собираются вместе, организуют сообщества на почве общих интересов и схожести нравов.

Тактический урбанизм способствует сплочению жителей посредством проведения различных мероприятий: флешмобов, пленэров, фестивалей, уличной кухни (рис. 1.2.1).

Раскрытие творческого потенциала, выражение идентичности места наиболее ярко происходит во время арт-интервенции в пространстве. Например, декорирования существующего благоустройства города, путем создания красочного панно на пешеходном переходе или велопарковке (рис. 1.2.2).

Безопасность среды пребывания человека обусловлена тем, что люди, прилагая собственный труд бережней относятся к благоустройству, чувствуют ответственность, поэтому сокращается уровень вандализма. Принимая участие в подобных мероприятиях люди ощущают собственную значимость, причастность к городской жизни и, как результат, чаще проводят время в общественных местах. Постоянное присутствие и контроль со стороны населения, в частности сложившихся комьюнити во время общей работы, снижает уровень преступности на улицах города.

На основании изученных примеров, можно выделить такие методы тактического урбанизма, отвечающие социальному фактору развития территорий, как:

- проведение различных групповых мероприятий (флешмобов, фестивалей, пленэров);
- проведение арт-интервенций в пространственной среде (декорирование объектов благоустройства, дорожного полотна и ограничителей).

Внедрение данных методов в процесс дизайн-проектирования может позволить создать пространства, востребованные среди местных жителей. В этом случае результат обеспечивается прямым контактом среды с локальным сообществом и проектировщиками.

Градостроительный фактор.

Одним из важных аспектов устойчивого развития территорий является транспортная инфраструктура [4]. В частности, существует необходимость в удобстве пользования общественным транспортом, снижение потребности в

личном автомобиле, поощрении использования альтернативных видов транспорта, что, несомненно благоприятно скажется на здоровье и безопасности людей, экологическом состоянии среды, снижении нагрузки на транспортную сеть [4]. Зачастую, реальная ситуация в городе складывается иначе. Это происходит ввиду неудачно сложившейся городской застройки, сети автодорог и пешеходных связей, отсутствия велодорожек, удобных подъездов и спусков с тротуара, пешеходных переходов, запаркованности и загазованности улиц. Тактический урбанизм позволяет выявить эти недостатки городской среды, напрямую через ее пользователей – жителей, и простимулировать власти изменить ситуацию. Основным достоинством применения данного подхода являются доступность, быстрота и легкая выполнимость. Например, для создания физического и визуального барьера между автотранспортом и пешеходами, велосипедистами могут быть использованы дорожные пластиковые столбики, ящики с цветами, гранитные блоки, армадилло, разметка (рис. 1.2.3).

Для снижения скорости автомобилей жители-активисты могут установить знаки с предупреждением, создать временные круговые перекрестки. Для повышения комфорта пешеходов устанавливают дополнительные неофициальные указатели для ориентации в пространстве улицы, развития навигационной системы. Кроме того, расширить пешеходную зону или создать островки безопасности на пешеходных переходах возможно при помощи нанесения декоративной разметки (рис. 1.2.4).

Если улица не благоустроена или запаркована автомобилями, на месте парковок устанавливают паркетные или временные зоны отдыха, из легкодоступных материалов, например, паллетов (рис. 1.2.5).

Еще один важный аспект устойчивого развития территорий — это полицентрическая пространственная организация среды [4]. Необходимо предусмотреть, чтобы житель любого района или поселения имел быстрый доступ ко всему необходимому, например, магазинам, спортивным площадкам, кафе и т.д. Таким образом, возможно снизить нагрузку на транспортную сеть и развить внутреннюю инфраструктуру, т.к. жителям не придется ехать из отдаленных

районов, чтобы провести свой досуг в центре. Для того чтобы достичь этого и обозначить проблему перед местной администрацией, сообщества и активисты могут самостоятельно организовать локальный рынок, сцену для проведения концертов, шахматный фестиваль во дворе, площадку для занятий спортом (рис. 1.2.6). Такие поп-ап демонстрации очень важны, потому что они позволяют сообществам представить как мертвые и пустынные улицы могут стать общественным пространством. В дальнейшем, это позволит привлечь заинтересованные стороны уже для полномасштабного строительства и благоустройства.

На основании изученных примеров, можно выделить такие методы тактического урбанизма, отвечающие градостроительному фактору развития территорий, как:

- создание барьера между транспортом и пешеходами (посредством дорожных ограничителей);
- повышение комфорта пешеходного пространства (путем нанесения временной разметки, создание временного кольцевого перекрестка, временной навигации);
- создание временного благоустройства из доступных материалов (паркетов, паллетов);
- организация поп-ап демонстраций.

Внедрение данных методов в процесс дизайн-проектирования может позволить сделать среду более доступной, безопасной и инфраструктурной.

Экономический фактор.

Экономический фактор подразумевает развитие местной экономики, обеспечение самокупаемости и самодостаточности территории, инвестиции в человеческий капитал [4]. Инструментами тактического урбанизма возможно усовершенствовать каждый из представленных критериев и вывести города на более устойчивый уровень экономики. Особенно это касается отдаленных районов, т.к. наиболее привлекательным для инвестиций обычно является центр города. Сместить экономический интерес стейкхолдеров (партнеров и спонсоров)

в сторону окраин возможно запуском пилотных поп-ап проектов. Горожане и волонтеры, проявляя активность, например организовывая уличную ярмарку или день местной кухни, таким образом показывают, что они заинтересованы в развитии инфраструктуры своего района и будут ей пользоваться. При поддержке администрации такая практика может стать регулярной. Что, в действительности может привлечь денежные инвестиции и, в итоге, превратить стихийные активистские акции в капитальный проект развития территории. Появление постоянных объектов инфраструктуры, например, продуктового рынка и кафе обеспечит местных жителей рабочими местами, а также создаст условия для процветания отрасли производства локальных продуктов.

Ключевую роль играет возможность протестировать будущее дорогостоящее благоустройство при помощи итеративного дизайна. Энтони Гарсия, соавтор книги «Тактический урбанизм», утверждал, что «гибкость — оружие тактического урбанизма. В больших городских проектах мы ее теряем, а в рамках улицы, парка или даже двора можно менять что-то несколько раз в год: перекрашивать, двигать стулья, менять назначение места. Это помогает сэкономить много сил и денег» [14]. Предполагается, что при каждом повторном запуске сценария развития территории, шаг за шагом будут вноситься корректировки, основанные на отзывах пользователей, поведения людей т.д., что в результате, обеспечит наиболее эффективный вариант для реализации и обоснованное вложение капитала. Таким образом, внедрение методов тактического урбанизма позволит установить более устойчивую модель развития экономики города в целом.

На основании изученных примеров, можно выделить такие методы тактического урбанизма, отвечающие экономическому фактору развития территорий, как:

- запуск пилотных поп-ап проектов,
- итеративный дизайн.

Экологический фактор.

Улучшение климата территории возможно благодаря использованию местных экологически чистых и безопасных строительных материалов, местных растений, снижения количества образуемых отходов [4]. Использование методов тактического урбанизма позволяет не только наладить состояние среды пребывания человека, но и выявить наиболее проблемные места в городе и оперативно принять необходимые меры за короткий срок. Например, использование методов быстрого озеленения, таких как высаживание растений в деревянных коробках, используемых ранее супермаркетами для транспортировки товаров [41]. В данном случае растения могут быть расставлены вдоль проезжей части, лишенной зеленых насаждений, и выполнять роль фильтра, который может защитить пешеходов от выхлопных газов (рис. 1.2.7). Использование плантаторов вторичного использования снижает расход ресурсов, поддерживая культуру экологичного потребления в обществе. Кроме того, дерево само по себе является экологически-чистым материалом. По аналогии могут быть использованы глиняные горшки, плантаторы из оцинкованной стали или фанеры. Если рассматривать проблему озеленения таких городских пространств, как площади, свободные площадки или внутренние дворы, здесь возможно использование рулонного газона. Это материал прост в укладке и позволяет создать естественную зеленую поверхность за короткий срок. Благодаря этому, становится возможным создать климатически-комфортную среду пребывания людей, зону рекреации (рис. 1.2.7) [39]. Наиболее экологически положительным решением, будет приобрести газон из местных сортов растительности в локальных питомниках – это обеспечит успешную адаптацию газона к существующим климатическим условиям. К тому же, это снимет необходимость в длительной транспортировке, что снижает загрязненность воздуха. Уход за растениями может быть осуществлен как жителями самостоятельно, так и городскими службами, в зависимости от масштаба работы и согласования посадок с администрацией.

Решение комплекса проблем, связанных со снижении количества образуемых в процессе человеческой деятельности отходов, возможно путём знакомства людей

с практиками раздельного сбора и переработки сырья. Тактические урбанисты могут устраивать мероприятия, проводить лекции, для того чтобы актуализировать проблему экологии в обществе и изменить структуру потребления в целом путем привлечения внимания городского управления к данному вопросу. Такими действиями возможно добиться установки на улицах городов урн для раздельного приема отходов и использования компоста для органических отходов в частном порядке.

На основании изученных примеров, можно выделить такие методы тактического урбанизма, отвечающие экологическому фактору развития территорий, как:

- озеленение с помощью быстрых решений (горшки с растениями, рулонный газон),
- внедрение практик раздельного сбора и переработки сырья.

Таким образом, основываясь на проведенном анализе, можно сделать вывод, что практика тактического урбанизма эффективно способствует развитию территорий. Исходя из основных факторов, добиться положительного результата возможно посредством внедрения быстрых решений. Проведения общественных мероприятий, арт интервенций (раскрытие творческого потенциала, поддержка внутренней культуры), инициирование социального контроля со стороны населения – внедрение данных практик может обеспечить стабильное развитие социального фактора. Градостроительный фактор раскрывается в организации исследований территории изнутри, во время взаимодействия с жителями; обеспечении общественного участия во время проведения работ по благоустройству или планированию; пошаговом внедрении проекта, тестировании проектных решений во времени, сборе отзывов пользователей; стимулировании развития среды в целом путем создания временного благоустройства; обеспечении общедоступности внутренней инфраструктуры. Обеспечение стабильного развития экономики возможно путем привлечения заинтересованных лиц к проектам (стейкхолдеров территории: администрации, представителей бизнес-сектора); поэтапного вложение инвестиций; создания новых рабочих мест

и развитие местного производства, ремесла. Устойчивое развитие экологии может быть подкреплено использованием местных и простых в уходе растений, не требующих сложного ухода; применением безопасных для здоровья людей материалов. Важную роль играет актуализация экологического вопроса в обществе, проведение собраний и внедрений практик рециклинга (повторного использования материалов и отходов).

Таким образом, тактический урбанизм является современным инструментом к созданию эффективных, востребованных и не теряющих свою актуальность дизайн-проектов. С помощью методов тактического урбанизма возможно достигнуть быстрого улучшения качества пространственной среды, за счет не дорогостоящих средств и поэтапного внедрения проектных решений.

1.3. Практика соучаствующего проектирования в части дизайна среды

Современное проектирование в части дизайна среды сложно представить без исследований локальных сообществ и привлечения их к разработке проекта. Для дальнейших исследований и проектной работы в рамках диссертации был рассмотрен отечественный и зарубежный опыт проектирования, основанный на партисипаторном подходе.

В 2019 году «Проектная группа 8» + ПАРК разработала **архитектурную концепцию для парка имени М. Гафури в городе Сибай, республики Башкортостан** [43]. Данная территория является частью экопарка «Терра Зауралье». Мотивом для разработки проекта послужила экологическая катастрофа: на территории Сибая, крупного центра промышленной культуры, где ранее находился тлеющий карьер (рис. 1.3.1). И, несмотря на то, что проблема была устранена, у Сибая сложилась репутация города с плохой экологией. Поэтому, для восстановления экологического баланса в городе и создания комфортной среды для его жителей, развитие территории парка имени М. Гафури явилось наиболее актуальным решением.

Для каждого этапа проекта была сконструирована стратегия участия заинтересованных сторон (табл. 1.3.1). На протяжении всего процесса, проектная группа придерживалась принципа открытости, анонсируя для людей возможность к участию как в онлайн так и офлайн формате. На этапе исследований, территория проектирования была выбрана горожанами с помощью голосования и предложена к участию во всероссийском конкурсе лучших проектов создания комфортной городской среды в малых городах и исторических поселениях Минстроя РФ. Перед началом проектирования было проведено комплексное исследование территории, городского и социального контекста, выявлены группы пользователей территории и стейкхолдеры. Разработка проекта происходила путем коллективной работы в формате открытой общегородской дискуссии: состоялась серия встреч-обсуждений и мероприятий по составлению задания на проектирование. Затем, были организованы разноформатные встречи для разработки и уточнения концепции проекта. Такие мероприятия включали в себя ознакомительную лекцию о городе и месте проектирования, проектный семинар, групповую работу с картами и презентацию результатов. На встречи приглашались представители всех выявленных групп потенциальных пользователей и заинтересованных сторон проекта: предприниматели, активисты, представители общественных организаций, руководители и сотрудники образовательных и культурных учреждений, организаторы городских мероприятий, представители администрации.

Серия данных мероприятий позволила детально исследовать существующие зоны активности городских сообществ (рис. 1.3.2). На основе анализа было выявлено, что центральный район Сибая активно используется местными жителями для проведения различного досуга. Были выделены такие группы как: спортивные сообщества, творческие и научные сообщества, дополнительное и профессиональное образование, малые группы (инвалиды, собаководы, пенсионеры), дети и их родители [43]. Зоны пребывания и проведения досуга данных лиц были нанесены на карту местности, обозначен масштаб локализации. Например, любители спорта занимаются в парке им. Гафури и на стадионе «Труд». Люди, интересующиеся танцами, рисованием, музыкой и мастер-классами

собираются на площадке в парке аттракционов. Данный анализ позволил принять наиболее обоснованное решение в части планировочной организации территории. Далее, на основании выявления местной идентичности и ее проявлений (изучение традиционного жилища, ткачества, традиций камнерезов, флоры и фауны, природных особенностей и характера рельефа, полезных ископаемых (камень яшма)) был создан единый архитектурный код для территории (рис. 1.3.3, 1.3.4). В соответствии с этим была подобрана тектоника, характер и художественное решение малых архитектурных форм и элементов благоустройства (рис. 1.3.5). Эксплуатация и реализация проекта развития территории предполагает в дальнейшем активное вовлечение местных сообществ. Предусматривается развитие дендрария совместно с экологами Сибайского института БГУ и детским эколого-биологическим центром. Студенты биофака будут привлечены к изучению, селекции в теплицах и огородах, уходу за фитоочистными растениями (рис. 1.3.6). В созданном уникальном центре культуры и экологии Башкирского зауралья будут проходить научные конференции и лекции. Это позволит создать и поддерживать местную и уникальную экосистему силами местных сообществ и привлеченных экспертов. Также, предполагается, что территория парка станет площадкой для досуга и реализации местных инициатив (культурных, социальных и предпринимательских). Это будет осуществлено путем интеграции уже существующих форм досуга местного населения и включения функций существующих культурных, спортивных и досуговых объектов в планировочную организацию парка. Например, вблизи центра детского творчества появится уличный класс с навесом. Будет создана событийная поляна со сценой и холмом для проведения традиционных праздников, выступлений местных творческих коллективов, проведения фестивалей еды, с участием местных производителей.

В 2022 году «Проектная группа 8» + ПАРК разработала **концепцию развития береговой линии озера Серебры в городе Карабаш Челябинской области** [43]. Озеро и его береговая линия — уникальные территории. Это памятник природы, который входит в состав биосферного резервата «Горный

Урал», излюбленное место горожан, где они часто проводят время на природе и отдыхают.

На каждом этапе формирования проекта-концепции архитекторы открыто рассказывали о проекте и вовлекали местных жителей в процесс принятия решений (табл. 1.3.2).

Во время предпроектных исследований были использованы такие инструменты общественного участия как: серии интервью, онлайн и офлайн опросы, общегородской проектный семинар и личные разговоры с жителями, Результаты данных партисипаторных исследований показали отношение горожан к территории озера, их предпочтения по проведению досуга, были обозначены наиболее ценные для них территории с целью сохранения и восстановления экологического баланса. Полученные результаты стали основой для перехода на новый этап - разработку дизайн проекта. В рамках коллективного составления задания на проектирования и разработку концепции была проведена серия общегородских проектных семинаров. Во время этих мероприятий были изучены: восприятие территории озера жителями Карабаша, определены конкретные направления развития территории, исследованы существующие и спроектированы новые пешеходные и вело маршруты до береговой линии озера, выявлена существующая транспортная доступность, определено будущее функциональное наполнение и зонирование территории, выявлены недостаточно освещенные зоны и разработана концепция освещения территории, решены вопросы уборки мусора, выявлены перспективы развития туристской инфраструктуры. Результатом этого этапа стала разработанная финальная концепция развития береговой линии Серебры. Данное комплексное исследование в рамках семинара проводилось с использованием метода совместного картографирования в группах с последующей презентацией результатов. Также, в рамках данного этапа была проведены две образовательные онлайн-лекции и составлено творческое панно-панорама береговой линии из фетра совместно со школьниками преподавателями учебных заведений. Участие во всероссийском конкурсе лучших проектов создания комфортной городской среды в малых городах и исторических поселениях

являлось неотъемлемой частью проекта, стимулирующим его успешное развитие и нацеливающим на качественный результат. В настоящий момент, проект находится на стадии реализации. Эксплуатация проекта предполагает активное участие местных жителей в жизни и развитии территории, посредством организации уличных мероприятий, сотрудничества между локальными и региональными сообществами, сбалансированном пользовании природных ресурсов.

В 2020 году архитектурным бюро Daaz Office был разработан **проект начальной школы Джадгал в деревне Сейед Бар в Иране** [42]. Отличительной особенностью этого проекта являлось активизация местных инициатив и привлечение жителей не только к разработке дизайн-проекта, но и прямого участия в продвижении проекта, поддержки местной культуры и реализации (строительстве). На этапе предпроектных исследований были проведены исследования направленные на выявление потребностей и возможностей населения с помощью таких методов как опросы, интервью, включенное наблюдение. Активизация местных инициатив и привлечение внимания к проекту проходила через организованные мероприятия для детей и взрослых, субботники с местными жителями. На этапе разработки проекта архитекторы самостоятельно выполнили дизайн-концепцию на основании ранее полученных результатах патрисипаторных исследований. Люди были привлечены к участию, посредством, совместного с архитекторами ведения социальных сетей для продвижения проекта, отчету по его развитию. Организация мастерских послужила поддержкой местного производства и последующей продажей местных товаров, произведений народного творчества. Таким образом жители могли внести свой вклад в финансовую составляющую проекта. На этапе реализации жители деревни принимали участие в строительстве школы как работники, что повысило их заинтересованность в результате, социальный контроль и ответственность. Эксплуатация школы в настоящее время происходит по принципу организации общего внеучебного досуга для детей и взрослых, многофункционального использования пространства школы в дневное и вечернее время. Организуются

вечерние представления во внутреннем дворе для всех жителей деревни, просмотр фильмов. Резные стены школы и внутренние пространства служат детской площадкой. В планировочную организацию школы заложены классы и библиотека для развития и обучения всего населения, в том числе и взрослых, что повышает посещаемость и востребованность места, способствуют укреплению социальных связей.

Таким образом, партисипаторный подход в проектировании может оказать позитивное влияние на результаты проектной деятельности, что доказывается анализом практики соучаствующего проектирования. Это обусловлено тем, что контактируя напрямую с местными жителями и иными интересантами, архитекторы могут получить наиболее достоверные результаты социологических и других предпроектных исследований, принять взвешенные и обоснованные решения на этапе создания дизайн-концепции. Привлекая население к реализации и эксплуатации объекта проектирования становится возможным обеспечить его наиболее устойчивое функционирование, поддержку внутренней инфраструктуры, активизацию социального контроля.

Выводы по главе 1

Партисипаторный подход в проектировании является актуальным и эффективным подходом в проектной деятельности, обеспечивающим достижения позитивных результатов в части востребованности и социальной обоснованности проектных решений. Именно привлечение людей к предпроектным исследованиям позволяет получить ценные и достоверные данные социологических исследований, информацию о природных особенностях территории проектирования. Стоит отметить, что соблюдение принципов и параметров организации подобных исследований играет ключевую роль. Партисипаторные исследования обширны и проводятся с помощью различных научно-обоснованных методов при соблюдении необходимых правил и технологий. Внедрение данной практики является эффективным как на начальном

этапе, так и во время создания дизайн-концепции, что обосновано анализом современной проектной деятельности отечественных и зарубежных архитекторов, дизайнеров.

Исследуя вопрос последующей реализации проекта, стоит выделить такой подход, как тактический урбанизм. Применение данного подхода может обеспечить более устойчивое функционирование территорий и стабильное развитие социального фактора. Добиться этого возможно посредством поддержки местных культурных особенностей, организации общественных мероприятий, укреплении инициативы от местного населения в вопросе социального контроля за территорией. Влияние тактического урбанизма на градостроительный фактор раскрывается в обеспечении общественного участия во время исследовании территории изнутри, реализации проекта, пошаговому тестированию решений проекта. Экономический фактор может быть раскрыт посредством привлечения стейкхолдеров, развития ремесел, продажи изделий народного творчества. Для поддержки экологического состояния проектируемых территорий, наиболее полезными решениями являются: решение вопроса уборки и переработки мусора, использования экологичных и безопасных, местных материалов в проекте.

Исследуя отечественный и зарубежный опыт соучаствующего проектирования с внедрением партисипаторных исследований, можно сделать вывод, что данный подход является ценным и оказывает положительный результат на итоги проектирования. Стоит отметить, что привлечение местных жителей и активизации инициатив должна происходить на всех этапах: предпроектном исследовании территории, разработки дизайн-проекта, реализации и последующей эксплуатации.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ КУЛЬТУРНЫХ, СОЦИАЛЬНЫХ И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ КОТЛАССКОГО РАЙОНА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ РАСКОПА В.П. АМАЛИЦКОГО КАК ЧАСТИ ГЕОПАРКА НА СЕВЕРНОЙ ДВИНЕ

2.1 Особенности формирования геопарков. Проект геопарка на Северной Двине

В международном понимании геопарки относятся к специальным объявленным объектам ЮНЕСКО, которые обозначаются более узким термином — «глобальные геопарки ЮНЕСКО». Глобальные геопарки ЮНЕСКО — это механизм международного сотрудничества по сохранению районов геологического наследия международного значения при взаимодействии с местным сообществом в интересах популяризации геологических ценностей и применения устойчивого подхода к развитию территории (ст. 1 части «В» Устава Международной программы по геонаукам и геопаркам). Геопарк представляет из себя единый объединенный географический район, где управление объектами и ландшафтами международного геологического значения осуществляется на основе концепции охраны, образования и устойчивого развития (п. 2.2). В документе, принятом в 1999 г. на 29-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО «О содействии развитию сети геопарков», геопарки определяются в качестве территорий, содержащих объекты особой геологической значимости, редкости или красоты, отражающие историю геологического развития, события и процессы, принимавшие участие в ее формировании [46]. Таким образом, определение понятия геопарк может быть сформулировано как туристско-рекреационная зона, где объекты геологического наследия выступают частью единой концепции сохранения, образования и устойчивого развития территории, на которой прослеживается тесная связь между георазнообразием, биоразнообразием, культурой, а также между материальным и нематериальным наследием народов, проживающих на этой территории [46].

Границы исследуемого геопарка, спроектированные учеными Палеонтологического института РАН, будут проходить от разреза Полдарса вниз по реке Сухоне, включая урочище Стрельна, до её впадения в Северную Двину, и далее вниз по ее течению до города Котласа (Рис. 2.1.1) [26]. Длина геопарка оценивается в 150 км по Сухоне (большая часть) и Северной Двине.

Согласно **критериям** отнесения природных территорий к геологическим паркам, разработанным ЮНЕСКО, геологические парки должны:

1. представлять шедевр человеческой созидательной деятельности (уникальные отработанные месторождения, древние горные выработки и т. п.), строительную, архитектурную, технологическую или ландшафтную целостность, величайший природный геологический феномен (геологический памятник);
2. обеспечивать обмен человеческими ценностями, сохранность культурных традиций различных эпох цивилизации;
3. отражать естественное, традиционное для той или иной эпохи, человеческое поселение или результаты недропользования, геологические эпохи в развитии Земли, развитие форм рельефа или природных геологических процессов;
4. характеризовать важнейшие современные эколого-биологические процессы, происходящие на Земле, и естественные среды обитания [12].

Таким образом, глобальные геопарки ЮНЕСКО являются живыми, работающими природными ландшафтами, в пределах которых научно-образовательные и местные сообщества осуществляют взаимовыгодное успешное сотрудничество [10].

В настоящий момент, глобальная сеть геопарков ЮНЕСКО включает 169 геопарков в 44 странах мира. Для России геопарк – это новый вид специализированного парка, который не имеет ведомственной подчиненности. В российском законодательстве не закреплено определения «геопарк». Данный термин крайне редко встречается в федеральном законодательстве в широком его понимании. На территории России в рамках Государственной программы РФ

«Воспроизводство и использование природных ресурсов» планируется создание сети геопарков и естественных геологических лабораторий в период с 1 января 2013 г. по 31 декабря 2024 г. (подпрограмма 1 «Воспроизводство минерально-сырьевой базы, геологическое изучение недр» Государственной программы РФ «Воспроизводство и использование природных ресурсов, утв. постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 322 (ред. от 31.03.2021)). Поэтому федеральный уровень законодательства в исследуемой области представлен единичными документами стратегического планирования. В настоящий момент создано четыре региональных геопарка: «Алтай», «Ундория», «Торатау» и «Янган-Тау». В стадии проектирования находятся региональные геопарки «Байкал», «Ингерманландия», «Дагестанский», «Самоцветная полоса Урала». Идеи их рождения поддерживаются региональными и федеральными властями [10].

Одной из основных **целей деятельности геопарка** является **сохранение геологического и негеологического наследия территории**, при этом, использование объектов геологической, культурной и другой значимости не запрещено. Для достижения этой цели в функции администрации геопарка входит работа по приданию объектам геопарка особого статуса. Геопарк может включать в себя полностью или частично особоохраняемые природные территории различного уровня значимости. На разных участках территории геопарка возможен различный режим посещений. Правила поведения на объектах, если они не определены законодательством, разрабатывают сотрудники геопарка, которые обеспечивают информирование посетителей об установленных нормах поведения на объектах. По возможности геопарк должен участвовать в различных программах по восстановлению окружающей среды и осуществлять экологический мониторинг для обеспечения сохранения природного наследия территории. Второй, не менее важной целью геопарка является **популяризация геологических знаний**. Это достигается через работу со средствами массовой информации, участие в научных мероприятиях, выпуск

печатной продукции, работу с местным населением, организацию образовательных практик и стимулирование научных исследований в геопарке.

Третьей целью является достижение рационального подхода к использованию природных ресурсов.

Путь к достижению устойчивого развития на территории геопарка — это стимулирование развития геотуризма и в совокупности с ним других видов экологически-нравственных видов туризма, таких как: бердвотчинг, спортивный туризм, научно-познавательный туризм, фототуризм, этнотуризм и др. Геотуризм — это вид туризма, в основе которого лежит посещение географических объектов территории в образовательных, познавательных, эстетических, рекреационных и иных целях. Геотуризм является специфическим видом недропользования, при котором используются лишь информационные качества геологических объектов. Такой вид использования недр экологически нравственен, и при этом он приносит прибыль жителям территории, на которой расположены ресурсы [13]. Следствием повышения геотуристского интереса к территории является увеличение количества предприятий, предоставляющих услуги и выпускающих и реализующих турпродукты: заведений общепита, информационных центров, экскурсионных бюро, гостиниц, туристических баз, сувенирных рынков. Возможности участия местного населения в деятельности геопарка достаточно широки. В зависимости от материальных и интеллектуальных ресурсов, которыми обладает житель территории, источники дохода могут быть следующие: аренда помещений, пригодных для проживания, частный извоз при наличии автомобиля, проведение экскурсий по различным направлениям, выпуск и реализация продуктов натурального хозяйства, перевод на иностранные языки.

Принципы формирования геопарков

При формировании каждого геопарка требуется создание уникальной туристической, образовательной, научно-просветительской комфортной инфраструктуры. При изучении международного опыта формирования и устойчивого развития глобальных геопарков ЮНЕСКО предварительно были **выделены принципы их формирования, учитывающие**

социально-экономические и экологические факторы (рис. 2.1.2). Среди группы **экономических принципов** выделяются следующие:

1. инфраструктурный принцип, направленный на формирование комфортной транспортно-туристической инфраструктуры территории и на качественное развитие геотуризма;
2. принцип возможной всесезонной работы геопарка;
3. принцип разработки информационной стратегии геопарка, подразумевающий эффективное управление информацией, которая популяризирует парк, делает его известным, интересным, заметным и тем самым привлекательным для посещения.

В группе **экологических принципов** формирования геопарков отмечаем:

1. принцип геоконсервации объектов геологического наследия, необходимый для устойчивого использования, охраны и популяризации ценности объектов естественной истории региона;
2. принципы био- и георазнообразия, которые позволяют узнать больше о флоре/фауне и геообъектах территории;
3. принцип научно-популярного просвещения, подразумевающий популяризацию научных знаний о Земле [10].

Группа **социальных принципов** представлена:

1. принципом равной доступности территории геопарка, который предполагает равные возможности для всех социальных групп населения;
2. принцип культурного разнообразия, что подразумевает популяризацию и поддержку всех возможных этносов региона;
3. принцип историко-культурного просвещения [10].

К группе общих принципов, учитывающих как социально-экономические, так и экологические факторы, относим:

1. принцип содействия развитию и популяризации активного отдыха, туризма и здорового образа жизни. Подразумевается создание серии геомаршрутов с использованием спортивного инвентаря (велосипеды, лыжи, снегоступы, скалолазание, каякинг и т.д.), что делает геотуризм более увлекательным.

Туристы могут и будут использовать местный инвентарь, что ведет к развитию инфраструктуры проката и обслуживания спортивного оборудования;

2. принцип вовлеченности местного населения в геопарковую деятельность, который ведет к увеличению количества рабочих мест, развитию местных ремесел и промыслов за счет роста туристического потока. Появление местных гидов и проводников для геомаршрутов, развитие волонтерства и сети «друзей геопарка» дает активную физическую и социальную поддержку в развитии геопарка;
3. экосистемный принцип объединяет все группы принципов, упрощая и систематизируя работу всего геопарка – геопарк как экосистема [10].

Типология геопарков

Следует отметить, что геопарк – это место, где сконцентрированы редкие геологические явления, отмеченные особой красотой. К ним относятся естественные и искусственные обнажения пород, утесы, каменные тропы, демонстрационные рудники и музеи геологических коллекций, а также следы опасных эндогенных и экзогенных геологических явлений. А самое главное, каждый геопарк должен быть уникален по своей геологической структуре [22]. При анализе зарубежного опыта формирования территорий геопарков глобальной сети были изучены их геологические типы. Стоит отметить, что большинство геопарков обладает объектами геологического наследия (далее – ОГН) с разнообразной геологической типологией. То есть, помимо основного геологического типа ОГН, имеющего международное значение и признание, геопарки популяризуют и остальные геологические типы объектов. При этом наибольшее число геопарков **по основному геологическому типу** относятся к:

- «геоморфологический»,
- «вулканологический»,
- с «рудно-лито-петрологическим» типом специфики,
- «стратиграфический»,
- «сейсмотектонический»,

- «палеонтологический»,
- «криогенный»,
- «историко-горногеологический»,
- «гидрогеологический»,
- «Палеогеографический», «минералогический» и «геохимические» (типы не получили развитие в качестве основных, но они есть в качестве вторичных и второстепенных геологических типов) [10].

Обычно в России сохранение природных комплексов и объектов, имеющих геологическую ценность, осуществляется путем объявления их такими категориями особо охраняемых природных территорий (далее — ООПТ), как геологический или палеонтологический заказник федерального и регионального значения, памятник природы федерального и регионального значения, а также при попадании отдельных обладающих геологической ценностью природных комплексов и объектов в границы государственного природного заповедника, национального парка (федеральное значение), природного парка (региональное значение). Геопарк не является особоохраняемой территорией (ООПТ), в его пределах недопустимо нарушение естественного уклада жизни коренного населения и нет ограничений хозяйственной и рекреационной деятельности [13]. Геопарк преследует три равные по значимости цели: сохранение геологического наследия территории, популяризация геологических и экологических знаний в различных кругах населения и достижение устойчивого развития территории [13]. Сравнительный анализ геопарка и некоторых ООПТ представлен в таблице (таб.1) [13].

Российское законодательство о геопарках, независимо от дальнейшей судьбы его развития, непременно будет связано в той или иной степени с законодательством об ООПТ. В зависимости от **особенностей организации правового режима в России** фактически функционирует 4 типа региональных геопарков.

1. Признание его туристско-рекреационной зоной, в границах которой расположены ООПТ с сохранением их правового режима, а также другие

природные, культурные и рекреационные объекты. (По такому типу в 2015 г. был создан геопарк «Алтай»).

2. Геопарк без правового режима туристско-рекреационной зоны и без правового режима ООПТ, когда в его границах находятся ООПТ, геологические и иные природные объекты, объекты культурного наследия и т.д. По такой модели создан геопарк «Янган-Тау» на основании распоряжения Правительства Республики Башкортостан от 18.10.2017 № 1009-р31.
3. Геопарк с правовым режимом ООПТ в виде государственного палеонтологического, минералогического или геологического заказника. Таковым в настоящее время является региональный геопарк «Ундория», который был создан в 2018 г. путем переименования Ульяновского палеонтологического заказника в Ульяновский государственный палеонтологический заказник «Геопарк Ундория». Такая модель геопарков полностью совпадает с правовым режимом ООПТ государственных природных заказников.
4. Геопарк как самостоятельная категория ООПТ, вводимая региональными нормативными правовыми актами [17].

Отечественный опыт в формировании геопарков

На территории России расположено около 3 тысяч геологических памятников природы, и они являются основой для создания геопарков. В настоящий момент создано четыре региональных геопарка: «Алтай», «Ундория», «Торатау» и «Янган-Тау» (табл. 2.1.1). В стадии проектирования находятся региональные геопарки «Байкал», «Ингерманландия», «Дагестанский», «Самоцветная полоса Урала». Идеи их создания поддерживаются региональными и федеральными властями [10].

Геопарк «Алтай» был создан в 2015 году под управлением государственного бюджетного учреждения Республики Алтай «Центр развития туризма и предпринимательства Республики Алтай. Вся территория геопарка условно тяготеет к участку Чуйского тракта от слияния Чуи и Ини до Ташанты и

участку дороги от Акташа до Балыктуюля и далее до р. Чулышман. Геопарк располагается на территории трёх административных районов на площади 14.500 кв. км, объединяет 22 села с населением 20 тыс. человек. На территории определено свыше 60 достопримечательностей общенационального и общемирового уровня. Деятельность геопарка нацелена на поддержание непрерывного туристического потока в Горный Алтай, и как следствие сохранение посещаемых объектов геопарка, создание местных высокоэффективных предприятий, малых форм деятельности и развитие народного творчества.

Геопарк «Янган-Тау» был создан на основании распоряжения Правительства Республики Башкортостан в 2017 году. К сожалению, на порталах правовой информации РФ и Республики Башкортостан, а также в справочных правовых системах отсутствует информация о наличии утвержденного положения о геопарке «Янган-Тау» или его проекта. Согласно кадастровым сведениям об ООПТ регионального и местного значения Республики Башкортостан по состоянию на 1 января 2021 г. на территории Салаватского района, где образован геопарк, расположено 9 памятников природы регионального значения: 2 гидрологического (Куселяровские сернистые источники, источник Кургазак), 4 геологического (Лаклинская пещера, Каменные ворота на р. Ай близ с. Лаклы, гора Янгантау, геологический разрез «Мечетлино»), 1 ботанического (гора Кызлартау), 2 комплексного (Аркауловское болото, Лагереvское болото) профиля. Управление геопарком осуществляется автономной некоммерческой организацией «Центр науки, просвещения, экологии, культуры и туризма «Геопарк Янган-Тау»». 10 июля 2020 г. на 209-й сессии исполнительного совета ЮНЕСКО геопарк «Янган-Тау» получил статус глобального геопарка ЮНЕСКО [14]. По состоянию на 8 июля 2021 г. геопарк «Янган-Тау» пока единственный российский геопарк в списке глобальных геопарков ЮНЕСКО [46].

Геопарк «Торатау» был создан в 2018 г в Республике Башкортостан. В его состав включены два памятника природы регионального значения — «Гора Тратау» и «Гора Юрактау» и иные объекты, представляющие геологическую,

биологическую и историко-культурную ценность. Положения о геопарке или его проекта тоже нет ни на порталах правовой информации, ни в справочных правовых системах. Управление геопарком осуществляется автономной некоммерческой организацией «Центр науки, просвещения, экологии, культуры и туризма «Геопарк Торатау». Геопарк «Торатау» стал кандидатом на включение в Глобальную сеть геопарков ЮНЕСКО в марте 2021 г. Таким образом на сегодняшний день геопарк имеет статус «aspiring», что означает «стремящийся Геопарк». Если заявка, поданная через Международную программу ЮНЕСКО по геонаукам и геопаркам, будет одобрена, Исполнительный комитет ЮНЕСКО получит рекомендацию включить второй геопарк России в Глобальную сеть геопарков [17].

Геопарк «Ундория», был создан в 2018 г. путем переименования Ульяновского палеонтологического заказника в Ульяновский государственный палеонтологический заказник «Геопарк Ундория». Правительством Ульяновской области от 13.07.2015 № 16/319-П (ред. от 19.07.2019), подчеркивается, что геопарк «Ундория» отвечает всем критериям глобальных геопарков ЮНЕСКО: наличие заповедной зоны с уникальной территорией, минеральных вод, археологических ценностей, музея. Получение в перспективе статуса «глобальный геопарк ЮНЕСКО» позволит привлекать в Ульяновскую область не менее 20–25 тыс. туристов в сезон [17].

Развитие сети региональных геопарков в России и включение их в глобальную сеть геопарков ЮНЕСКО может способствовать:

1. сохранению объектов геологического наследия;
2. повышению уровня естественнонаучных знаний;
3. росту внутреннего туризма, в т.ч. геотуризма;
4. развитию малого бизнеса и увеличению рабочих мест;
5. устойчивому развитию территории;
6. привлечению инвестиций в регион [10].

Таким образом, для успешного развития геопарка на верхнепермский отложениях Сухоны и Северной Двины, необходимо: придерживаться требований

ЮНЕСКО при формировании проекта развития территории раскопок В.П. Амалицкого как части геопарка на Северной Двине и Сухоне. Соблюдать принципы, критерии и цели развития геопарков. Провести качественное исследование территории планируемого геопарка и конкретно, входящего в его состав, места раскопок В.П. Амалицкого в части: историко-культурного значения территории, геологических особенностей и исторического периода отложений на берегах Северной Двины, комплексного анализа территории, включающего транспортную и инфраструктурную доступность, характер и изменения рельефа территории и раскопа. Использовать опыт создания отечественных геопарков в качестве примера развития территории геопарка на верхнепермских отложениях Сухоны и Северной Двины.

2.2. Территория раскопок В.П. Амалицкого и ее историко-культурное значение

В конце XIX в.в. на юго-востоке Архангельской области при проведении масштабных раскопок палеонтологом В.П. Амалицким было обнаружено местонахождение позднепермских животных (рис. 2.2.1) [3]. Это выдающееся открытие стало драйвером развития палеонтологии в России и было высоко оценено в научном сообществе. Сохранившийся на территории Котласского района, напоминающий овраг (рис. 2.2.2), раскоп является уникальным в своем роде палеонтологическим объектом мирового значения, а все обнаруженные объекты формируют одну из самых богатейших коллекций древних позвоночных Палеонтологического музея им. Ю. А. Орлова в Москве.

С 1883 г. Владимир Прохорович Амалицкий участвует в экспедициях по исследованию земель Нижегородской губернии под руководством профессора В.В. Докучаева, при кафедре в Санкт Петербургском университете (рис. 2.2.3). Областью его изучения являлись геологическое строение исследуемой территории и, обнаруженные им в ходе данной экспедиции, остатки вымерших организмов в пермотриасовых отложениях. Его первые находки уже тогда считались блестящим результатом и опровержением укрепившегося в конце XIX века в науке мнения,

что мощная толща пестроцветных глин, песков и мергелей Европейской России является «немой» и «безжизненной» [23]. Данные исследования оказали ключевое влияние на становление В.П. Амалицкого и, с того времени, областью его научного интереса стали геология и палеонтология верхнепалеозойских и, в особенности, пермских отложений России. С 1885 г. Амалицкий целенаправленно занимается изысканиями в пределах Окско-Волжского бассейна, где ему удается обнаружить первые раковины ископаемых двустворчатых моллюсков - антракозид (*Anthracosidae*). Путем сравнительного анализа личных находок личных и находок ученых из других стран, сопоставления геологических разрезы России и Западной Европы, ему удается составить первую биостратифическую схему деления пермских красноцветов в России [3].

Для дальнейших исследований пермских беспозвоночных в 1891-95 г. В. П. Амалицкий со своей женой А.П. Амалицкой совершает поездки в Германию, Австрию и Великобританию, где занимается изучением богатых коллекций моллюсков, в том числе из Индии и Южной Африки. Результаты исследований подтверждают сходство антракозидов южной части света и Восточной Европы, что позволяет ему выдвинуть гипотезу о том, что в Пермский период эти территории составляли единое зоогеографическое пространство, несмотря на обширные расстояния между ними в настоящее время. «Это обстоятельство привело к предположению, что сходство не может ограничиться только двустворчатыми моллюсками и должно распространиться и на остальной органический мир, т.е. на растения и животных, находимых в Южной Африке» [23]. Данная теория была скептически воспринята в научном мире, но спустя некоторое время Амалицкому удается подтвердить сходство флоры и фауны материков.

Начиная с 1895 г. Амалицкий вместе с супругой Анной Петровной, которая стала неизменным помощником и сотрудником Владимира Прохоровича в его научной и изыскательной работе, отправляются в экспедицию по северу России. Все дальнейшие открытия и достижения с полным правом следует считать плодами их совместных усилий, и в дальнейшем А. П. Амалицкая стала одной из

первых русских женщин геологов и палеонтологов [23]. Будучи ограничены в финансировании, палеонтологи нанимают двух гребцов и летние месяцы на лодке самостоятельно занимаются исследованием береговых обрывов северных рек. Первые значительные находки костей позднепермских животных были обнаружены в песчаниках на берегу Сухоны и по правому берегу Северной Двины выше с. Котлас (ранее — Великоустюгский уезд). Остатки амфибий, двустворчатых моллюсков, рептилий (парейазавров и дицинодонтов), растений, в том числе папоротниковых, характерных для древнего суперконтинента Гондваны, были обнаружены в песчаных линзах, представляющих собой отложения русел позднепермских рек. Данные материалы были представлены в 1897 г. на VII Международном геологическом конгрессе в Санкт-Петербурге, в подтверждении теории Амалицкого о сходстве органического мира поздней перми России и южных, гондванских континентов; после этого исследования палеонтолога были официально признаны в мире.

С 1899 по 1913 г. происходили систематические планомерные раскопки на берегу Северной Двины на месте песчаной линзы в Соколках у д. Ефимовской выше с. Котлас, т.к. именно здесь было определено самое богатое местонахождение остатков. Здесь удалось извлечь цельные скелеты ящеров, заключенные в конкреции, был изобретен уникальный метод фиксации работ. Производились зарисовки, документирование, нумерация и упаковка образцов. Была организована первая в России препараторская мастерская с приглашенными скульпторами-каменотесами. Это были единственные в России и на Западе столь полномасштабные палеонтологические исследования.

В 1900-х В.П. Амалицкий занимался преподавательской деятельностью и в 1904 г. был назначен профессором Варшавского политехнического института, где в варшавской мастерской были очищены десятки скелетов животных и черепов.

В 1914 г. раскопки были остановлены с началом Первой мировой войны, а все материалы и оборудование эвакуированы из Варшавы в Нижний Новгород.

После смерти В.П. Амалицкого в 1917 г., супруга палеонтолога А.П. Амалицкая занимается сохранением наследия: в 1920 г. привозит коллекции в Петербург, возобновляет раскопки на Северной Двине.

В 1923 г. уникальная коллекция звероящеров и амфибий, впоследствии составила известное во всем мире собрание Северо-Двинской галереи в новом здании Геологического музея в Ленинграде, где Анна Петровна Амалицкая работает музейным работником и экскурсоводом.

В 1937 г. Северодвинская галерея перемещается в Москву и входит в состав экспозиции Палеонтологического института.

В настоящее время, оригинальная коллекция древних животных находится в Палеонтологическом музее им. Ю. А. Орлова в Москве. Создание геопарка с включением данной территории «от разреза Полдарса вниз по реке Сухоне, включая урочище Стрельна, до её впадения в Северную Двину, и далее вниз по ее течению до города Котласа» сейчас является актуальным вопросом для обсуждения в научном сообществе [26].

К сожалению, на сегодняшний день место раскопок не благоустроено в должной степени, и представляет собой сохранившийся открытый овраг с высокорослой растительностью, расположенный на крутом берегу Северной Двины. На его территории активно проводятся экскурсионные программы, организуется палеонтологическая игра с поиском «скелетов звероящеров», спрятанных в песке в специальной зоне. Установлен памятный камень с QR кодом, позволяющим увидеть 3D модели звероящеров и сделать с ними фото на память. Все это позволяет утверждать, что интерес к данной территории высок, однако, потенциал к развитию на ней как внутреннего, так и внешнего туризма использован явно недостаточно. Обладая столь уникальным палеонтологическим наследием, данная территория требует особого режима охраны.

В границах Котласского района находится 306 населенных пунктов, объединенных муниципальным образованием Котласский муниципальный округ, включающий: городские поселения Шипицинское, Приводинское, Сольвычегодское (включая город районного значения Сольвычегодск) и

Черемушское сельское поселение. Согласно данным от 1 января 2022 г. в районе проживает 18,2 тыс. человек [41]. На территории района находится 51 памятник архитектуры (4 – федерального, остальные – местного значения), среди которых есть культовые сооружения и памятники градостроительства. В том числе, в районе расположен комплексный государственный биологический охотничий заказник областного значения «Сольвычегодский» и памятник природы Кедровая роща в городе Коряжма. На правом берегу Северной Двины – памятник археологии «Вотложемское городище», датированное 2-й половиной XV века.

Котласский район пересечен железнодорожными путями, развит речной туристический транспорт вдоль Северной Двины расположены пристани.

Итак, территория, на которой палеонтологом В.П. Амалицким в конце XIX века, были обнаружено местонахождение поздепермских животных, что стало одним их крупнейших открытий в истории палеонтологии, расположена в 18 км от города Котлас, на правом берегу Северной Двины [3]. Берег Северной Двины в этом месте в соответствии с регламентом относится к рыбоохранной зоне, однако, место раскопа имеет выделенные кадастровые границы, земли имеют сельскохозяйственное назначение. Данная территория прилегает к дороге районного значения, окружена полевыми и лесными дорогами, пешеходными тропами, и находится в непосредственной близости с остановками общественного транспорта (рис. 2.2.4). Рядом располагаются деревни Заовражье, Оскорская, Песчаница, Выставка и группа соседствующих, достаточно плотно застроенных, садовых и садово-огородных товариществ (СТ Двинские зори, СТ Земляничка, СТ Рябинушка, СТ Малодвинское, СТ Керамзит, СТ Берёзка, СТ Земляничка-2, СТ Темп, СОТ Строитель-1, СОТ Судостроитель, СОТ Восход-2, СОТ Дружба, СОТ Колос, СОТ Энергетик). Инфраструктура вблизи территории не развита в достаточной мере и представлена одним придорожным продуктовым магазином, все остальные объекты инфраструктуры находятся преимущественно в Котласе (рис. 2.2.5) [41].

Сохранившийся, напоминающий овраг, раскоп является уникальным в своем роде палеонтологическим объектом мирового значения (рис. 2.2.6), а все

обнаруженные объекты формируют одну из самых богатейших коллекций древних позвоночных Палеонтологического музея им. Ю. А. Орлова в Москве. Создание геопарка с включением данной территории «от разреза Полдарса вниз по реке Сухоне, включая урочище Стрельна, до её впадения в Северную Двину, и далее вниз по ее течению до города Котласа» сейчас является актуальным вопросом для обсуждения в научном сообществе [26].

2.3. Значение деятельности местных инициатив

Для того, чтобы перейти к разработке концепции формирования геопарка на месте раскопок В.П. Амалицкого, необходимо проследить специфику и характер применения пратисипаторных методик в Котласском районе, который имеет многовекторный потенциал развития. Он расположен в юго-восточной части Архангельской области, находится при слиянии двух крупных рек Северной Двины и Вычегды. Административным центром района считается город Котлас (не входящий в состав района).

В 2021-2022 г. при грантовой поддержке губернатора Архангельской области, с целью поднятия уровня жизни на селе, в Котласском районе был реализован проект развития общественных пространств, формат которого предполагал активное взаимодействие с населением (рис. 2.4.1). Работа прошла при участии коллектива АНО РЦ «Открытый старт» совместно с представителями образовательной программы «Дизайн среды» СПбГУ, института пространственной среды СПбГУПТД, Санкт-Петербургского Союза дизайнеров (рис. 2.4.2). В рамках проекта решались задачи, направленные на привлечение местных жителей к выбору общественных пространств под проектирование и разработку дизайн-проектов. Была проведена серия исследований и мероприятий, включая:

- стратегические сессии с депутатами поселений и экспертами для обсуждения стратегии развития района;

- опросы среди населения, сбор предложений в социальной сети «ВКонтакте»;
- креативные сессии с местными жителями и объединениями по вопросам развития территорий;
- онлайн конференции с экспертами, представителями Санкт-Петербургского Союза дизайнеров и преподавателями СПбГУ и СПбГУПТД;
- межрегиональный конкурс дизайн-проектов среди студентов профильных направлений СПбГУ и СПбГУПТД с целью создания концепций развития общественных пространств, реновации библиотечных зданий и интерьеров;
- круглый стол в Санкт-Петербурге, на котором была организована презентация территорий под проектирование при участии ресурсного центра, администрации Котласского района, заинтересованных сторон, представителей университетов;
- выездные экскурсии для участников конкурса на территории проектирования и знакомство с местными жителями;
- конференция в г. Котлас с приглашенными представителями администрации, научного и экспертного сообщества, инвесторами, на которой была организована защита проектов, прошедших в финал, и планшетная выставка;
- дизайн-игра с местными жителями и участниками конференции (рис. 2.4.3).

На 2022-2023 год запланировано дальнейшее развитие проекта «В чем соль?». В части соучаствующего проектирования будут организованы: повторное проведение опросов, личных и онлайн-встреч с представителями локального сообщества, а, также, администрации; доработка проектов; изготовление профессиональной проектной документации и макетов; презентация проектов для населения, потенциальных инвесторов, администрации; дальнейшее участие грантовых конкурсах, выход на краудфандинговые платформы. С технической

стороны будет проведены: повторные выезды на объекты, обмерные работы, топосъемка, фотофиксация, исследование грунтов.

Таким образом, развитие сельских территорий является драйвером развития страны, а достижение позитивного результата возможно благодаря приобщению местных жителей к процессу принятия решений и проектирования. Партисипация должна происходить на ранних этапах проектирования с помощью различных инструментов вовлечения. Одним из самых эффективных методов, используемых на начальной стадии вовлечения, для раскрытия творческого потенциала и объединения сообщества вокруг общего проекта является дизайн-игра. Проведя серию мероприятий среди жителей сельских поселений и городов Котласского района, удалось добиться привлечения внимания к проекту развития общественных пространств среди местных жителей и представителей научного сообщества, повысилась заинтересованность и информированность.

Выводы по главе 2

Развитие береговых территорий Северной Двины, и в частности создания геопарка с включением места раскопок Амалицкого В.П. может стать драйвером развития страны, а достижение позитивного результата возможно благодаря приобщению местных жителей к процессу принятия решений и проектирования.

Инициированный учеными Палеонтологического института РАН проект геопарка имеет высокий потенциал для реализации и может позитивно сказаться на развитии внутреннего геотуризма; при формировании проекта геопарка необходимо учитывать основные требования ЮНЕСКО и проводить комплексный анализ территорий для достижения более устойчивых результатов. Партисипация должна происходить на ранних этапах проектирования с помощью различных инструментов вовлечения. Одним из самых эффективных методов, используемых на начальной стадии вовлечения, для раскрытия творческого потенциала и объединения сообщества вокруг общего проекта является дизайн-игра. Проведя серию мероприятий среди жителей сельских поселений и городов Котласского

района, удалось добиться привлечения внимания к проекту развития общественных пространств среди местных жителей и представителей научного сообщества, повысилась заинтересованность и информированность, вследствие чего проект в 2023 г. получил дополнительное грантовое финансирование с выходом на реализацию.

ГЛАВА 3. СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ГЕОПАРКА НА МЕСТЕ РАСКОПОК В.П. АМАЛИЦКОГО

3.1. Методика развития геопарка на месте раскопок В.П. Амалицкого в контексте стратегии партисипаторного подхода

В основу создания концепции геопарка на месте раскопок В.П. Амалицкого легли инициативы местных сообществ. При этом, ранее изученные научно-обоснованные партисипаторные методы, практика тактического урбанизма и отечественный и зарубежный опыт соучаствующего проектирования позволили выработать методику, заложенную в основу данного проекта. Стоит отметить, что в рамках исследования были проанализированы уже сложившиеся среди местных инициатив паттерны развития места раскопок и существующее функционирование территории. В процессе работы оказалось возможным изучить как научную базу, так и существующую практику, а также состояние места проектирования во время исследовательской работы и до ее начала. Данный подход к исследованию позволил выработать уникальную партисипаторную методику, подходящую для конкретного места проектирования, но, в то же время, благодаря своей гибкости, являющейся универсальным инструментом для развития общественных пространств в стратегии партисипаторного подхода.

В данном исследовании приверженность основным принципам партисипаторного подхода и внимательное отношение к особенностям общества позволило создать достаточно устойчивую и качественную систему взаимодействия, подходящую для конкретного проекта [27]. Организаторами и инициаторами проекта выступил коллектив АНО РЦ «Открытый Старт». Финансовый аспект и жизнеспособность проекта обеспечивались благодаря активному участию в грантовых конкурсах Губернатора Архангельской области, что дало импульс продвижению проекта и привлечению различных экспертов. Ключевой особенностью данной методики является приобщение

интересантов на ранних этапах. Основными участниками процесса партисипации выступили: местные жители, местные инициативы (АНО РЦ «Открытый Старт»), волонтеры, дизайнеры, архитекторы, представители профильных ВУЗов, представители научного сообщества, представители администрации, инвесторы.

Поскольку именно человеческий ресурс является драйвером к изменениям, представляется необходимым учитывать и поддерживать уже существующие активности, проявления внутренней инициативы для создания позитивного вектора развития в будущем и комфортной среды взаимодействия с местными жителями. Комфортная среда взаимодействия с местными сообществами со стороны экспертов, проектировщиков подразумевает следование уже сложившимся устоям, особенностям проведения досуга, оценке желаний и возможной степени интеграции людей в процесс проектирования. В данном проекте партисипация проходила в смешанном виде: как в традиции коллективного самоэкспериментирования, так и с доминантным участием академического экспертного сообщества [27]. Характер участия зависел от этапа развития территории и возможности прямого взаимодействия с местным сообществом и поставленных задач. Например, до подключения в проект представителей профильных вузов в лице экспертов, когда на данной территории уже происходила работа по развитию и продвижению (рис. 3.1.1).

Основными инициаторами развития территории являлась АНО РЦ «Открытый Старт». Данный этап можно охарактеризовать как «нулевой» и основной задачей этапа являлось массовое информирование граждан и приобщение к диалогу, внедрение практик тактического урбанизма. Здесь организовывались выезды местных жителей на территорию, активизация волонтерских отрядов для проведения субботников на месте раскопок и арт-интервенций, например декорирование остановки вблизи места раскопок; активное ведение социальных сетей и создание информационных баз; проведение креативных сессий и дискуссий по развитию территории с местными жителями; проведение опросов; установка памятной таблички с

основной информацией о месте раскопок, памятного камня с QR-кодом и дополненной реальностью; запуск экскурсионных маршрутов и программ, включающих посещение территории раскопок. В результате был исследован потенциал развития территории, выявлены потребности социума, активизирован социальный контроль, запущено развитие туристской инфраструктуры.

Следующий этап можно охарактеризовать как «первый» с момента подключения сторонних экспертов в проект и начала существующего магистерского исследования. Основной задачей этапа являлось: выявление и активизация заинтересованных сторон, проведение опросов, проведение предпроектных исследований, разработка дизайн-проекта (рис. 3.1.2). Проведение межрегионального конкурса дизайн проектов в Котласском районе стало центральным событием, стимулирующим дальнейшее развитие проекта. Были организованы: выезды на территорию проектирования, экскурсионные программы для экспертов со стороны профессионального сообщества (архитекторов, дизайнеров) и представителей профильных ВУЗов, участников конкурса. На месте проведено натурное исследование и включенное наблюдение. По результатам конкурса прошла защита проектов-финалистов, в том числе проект благоустройства места раскопок В.П. Амалицкого. Формат конференции позволил пригласить на открытое слушание проектов и вовлечь в дискуссию местных жителей, представителей научного сообщества (в том числе палеонтологов и музейных работников), администрации и инвесторов. Глубина взаимодействия усилилась благодаря проведению дизайн-игры во время конференции и интервью с местными экспертами (рис. 3.1.3). После, местными активистами были организованы планшетные выставки в городах Котласского района с целью ознакомления населения с проектами и сбора обратной связи. В данном случае взаимодействие с местными жителями носило прямой консультативный характер, поскольку разработкой концепции территории с последующей демонстрацией занималось экспертное сообщество. В результате были получены более точные сведения о

проектируемой территории, проведено углубленное погружение в среду, знакомство с локальными сообществами и налаживание связей, собраны и проанализированы отзывы о представленном дизайн-проекте среди всех участников конференции, что позволило внести необходимые корректировки в проект на следующем этапе.

На момент защиты магистерского исследования, данный проект находится на втором этапе, задачами которого являются: проведение дополнительных исследований, обсуждение и доработка дизайн проекта, привлечение инвестиций. В рамках данного исследования была разработана концепция геопарка на месте раскопок В.П. Амалицкого в контексте стратегии партисипаторного подхода, ставшая доработанной финальной версией проекта, которая будет представлена общественности в июле 2023 года в Котласе в формате стратегической сессии. В рамках выездной командировки экспертов планируется повторное обсуждение и сбор отзывов.

Третий этап предполагает проведение экспертизы территории, разработку проектно-сметной документации и поэтапную реализацию с привлечением местных инициатив.

Приверженность принципам партисипации позволила изначально наладить контакт с местными сообществами и соблюсти комфортные условия для взаимодействия обеих сторон. Исследования и ведение проекта неизменно носили открытый характер, вся информация находилась в открытом доступе (публикации ВК, местных СМИ, телерепортажи, выставки), что позволило добиться высокой осведомленности среди местного населения. Важным аспектом проекта было личное знакомство и совместная работа с людьми, проживающими в исследуемой среде, что позволило побольше узнать об их ценностях, интересах, привычном укладе жизни, характере проведения досуга. Посредством периодических выездов на территорию проектирования всех участников партисипации усилился социальный контроль над территорией. Люди могли ощутить тесную связь с окружением и увидеть реальные результаты своего участия в проекте. Стало возможным наладить более

доверительный контакт между интересами и экспертами, и как результат, получить ценную информацию, которая позволила довести дизайн-проект до более эффективной и устойчивой формы.

Разработанная методика развития геопарка на месте раскопок В.П. Амалицкого на основе партисипаторного подхода является эффективным инструментом проектирования, что подтверждается практическими результатами данного исследования (рис. 3.1.4). Благодаря своей гибкости и адаптивности данная методика может быть успешно использована для развития и иных уникальных территорий и общественных пространств на территории РФ и зарубежом.

3.2. Концепция развития геопарка на месте раскопок В.П. Амалицкого в контексте стратегии партисипаторного подхода

Для того, чтобы подчеркнуть уникальность и мировую значимость места раскопок Амалицкого В.П., сделать территорию социально востребованной и устойчивой, в разработке проектного решения заложена стратегия партисипаторного подхода. Организация и функциональное наполнение территории опирается на выявленные актуальные потребности, интересы местных жителей и инициатив, научного сообщества и туристов. Визуально-художественный образ проектного предложения сформирован на основании восприятия места и ожиданиях будущих пользователей, богатой истории территории (рис. 3.2.1).

Поскольку запрос от будущих пользователей территорий достаточно разноплановый и многогранный, было принято решение разделить территорию по основным четырем функциям: научно-просветительская, культурно-развлекательная, туристско-рекреационная, зону тихого отдыха и рекреации (рис. 3.2.2). Данная организация предполагает различные сценарии посещения места раскопок и позволяет пользователю выбирать для себя наиболее интересный и эффективный маршрут.

Научно-просветительская составляющая территории раскрывается в ознакомлении посетителей с богатой историей места. В повествовании о пермском периоде палеозойской эры, ставшим одним из важнейших этапов истории биосферы Земли, когда вокруг царили звероящеры, ставшие предками современных позвоночных. Это находит свое отражение в образно-структурном решении территории: научный путь посещения раскопок является композиционной доминантой и визуально напоминает русло древней реки, сформировавшей захоронение животных на данной территории. Эта тропа, встречающая посетителей у самого входа, выполнена из бетонного фигурного профиля, создавая впечатление прогулки по речной глади, ведущей к наиболее ценной части территории — самому раскопу.

Функционально научная составляющая раскрывается в организации общественно-информационных зон, где посетитель может получить всю необходимую информацию в текстовом и визуальном, аудио формате. Создании тематических фотозон, наполненных различными скульптурами, вдохновленными образами позднепермских животных и флоры. Создание ландшафтных композиций с применением геопластики для поддержания образа ушедшей эры с холмистой и горной местностью; посадка растений, подходящих северному климату и поддерживающих тематическое впечатление (рис. 3.2.3). Венчает повествование о позднепермском периоде в данной зоне памятный камень с функцией дополненной реальности, позволяющий с помощью смартфона увидеть реалистичную модель звероящера и сделать с ним фото (рис. 3.2.4). Главным аттрактором научно-просветительской зоны является сам раскоп, представляющий наивысшую ценность данной территории. На этом месте, в толще песчаников, палеонтологом Амалицким в конце XIX века были обнаружены остатки позднепермских животных и растений. Проектным решением было определено сохранить доступ посетителей к этому месту и, одновременно удержать его от разрушения. Спроектированы смотровые площадки, прогулочные пути по периметру раскопа с оградительными элементами. Поскольку уникальность данного

места состоит в содержащихся здесь палеонтологических находках, было принято решение раскрыть часть раскопа, обнажив линзы песка и окаменелости для демонстрации. Для защиты места раскопок могут быть использованы современные методы консервации, организован навес. Для доступа посетителей к этому месту созданы спуски на нижнюю площадку. С целью поддержания образа и демонстрации технологии конца XIX века подобран соответствующий антураж: используются копии аутентичных орудий и инструментов, деревянных коробок для хранения конкреций и т.д. На всех точках притяжения установлено информационное наполнение с функцией дополненной реальности, позволяющее с помощью совмещения исторических фотографий и режима фото в смартфоне увидеть реальные раскопки начала двадцатого века (рис. 3.2.5). По левую сторону, у самого обрыва, предполагается возведение смотровой башни, служащей, как опознавательным и памятным знаком места со стороны дороги, так и опознавательным маяком для проплывающих по Северной Двине туристских теплоходов. Поднявшись наверх, посетители могут осмотреть территорию полностью и увидеть раскопки целиком. Простая тектоника сооружения и гладкая поверхность стен позволяет проецировать на них различные фото и видео сюжеты, усиливая эффективность в вечернее время. С правой стороны от раскопа располагается фотозона с видом на бескрайние просторы Северной Двины.

Культурно-развлекательная функция определена и базируется, в первую очередь, на основании запроса местного сообщества и существующих активностей на территории, выявленных в ходе данного исследования.

Деятельность местных местных активистов играет ключевое значение для места раскопок. С самого начала активизации территории для туристов, здесь, в рамках выездной экскурсии, проводится палеонтологическая игра, пользующаяся популярностью среди детских туристских групп. Суть игры заключается в поиске копий костей в насыпной массе песка, словно палеонтологи. Для повышения качества благоустройства территории и поддержания инициативы было принято решение организовать специальную

площадку в стилистике и антураже раскопок начала XX века. Предполагается создать раскоп на свободном участке территории, возвести небольшую постройку из брусчатого бревна с двускатной крышей повторяющей образ рабочих сооружений на исторических фотографиях. Усилить попадание в образ с помощью антуража, повторяющего реальные раскопки и использовать защитную униформу для всех участников. Таким образом, посетители могут еще глубже погрузиться в атмосферу, приняв участие в игре или наблюдая со стороны (рис. 3.2.6). Вдоль обрыва и по периметру территории организованы прогулочные маршруты с беседками, поскольку это место является востребованным для отдыха на природе и отмечания праздников среди местных жителей. Стоит отметить, что с появлением организованного благоустройства и улучшением его качества, повышается социальный контроль, досуг становится более организованным, что повышает имидж территории. Для поддержания образа древнего континента Пангеи активно используется геопластика, создавая визуальные ориентиры в пространстве и направляя людей к главным точкам притяжения территории. Одной из доминант на территории, включающей в себя множество функций является общественно-информационный центр с амфитеатром. Это пространство становится площадкой для притяжения местных инициатив и раскрытия их потенциала для развития данного места. Здесь предполагается: организация музейных выставок с демонстрацией как оригинальных костей звероящеров, так и слепков, сделанных по образцам; создание конференц-зала; мультимедийные экспозиции; создание мастерских палеонтолога; площадки для проведения мастер-классов; создание тематического кафе. Амфитеатр может служить местом для проведения различных мероприятий, акций силами волонтеров и творческих объединений (рис. 3.2.7). С целью развития геотуризма справа у берега предполагается создание палаточного лагеря, являющегося элементом целой системы лагерей на территории геопарка. Для увеличения туристской доступности и безопасности пребывания на

территории места раскопок, проектом предлагается создание парковочных мест, пункта КПП, ограждение территории (рис. 3.2.8).

Концептуальное предложение по развитию территории места раскопок В.П. Амалицкого построено на партисипаторной подходе, что находит выражается как в функциональном наполнении территории, там и в художественном образе дизайн-проекта. Развитие туристской направленности места подчеркивает ее мировую значимость и способствует развитию палео и геотуризма в России.

3.3. Этапы реализации геопарка на месте раскопок В.П. Амалицкого в контексте стратегии партисипаторного подхода

Реализация проектного предложения основана на: применении принципов итеративного дизайна; поэтапной реализации дизайн-проекта; активизации местных инициатив и привлечении их к развитию территории (рис. 3.3.1).

Изначально необходимо провести экспертизу и изучить правовой статус территории, определить пути получения статуса геопарка. Далее, на первом этапе реализации проекта предполагается проведение работ, способствующих скорейшей активации территории и требующих наименьшего количества денежных и временных затрат:

1. строительство общественно-информационных зон и фотозоны:
отсыпка участков, укладка деревянного настила, установка информационных табличек и стендов, перенос памятного камня с QR-кодом, установка МАФ и скамей;
2. организация территории под проведение палеонтологической игры и демонстрации раскопок: раскоп участка, возведение деревянного павильона из бруса, разработка и установка антуража в стилистике раскопок начала XX века;
3. ландшафтные работы в центральной части участка: отсыпка и укладка прогулочных троп, создание ландшафтных композиций:

устройство геопластики (возведение холмов), укладка камней, посадка растений;

4. разработка дизайна, сборка и установка скульптур на территории.
5. строительство парковки и КПП, ограждение территории.

По мере развития территории, тестирования и доработки принятых ранее проектных решений, возможен переход на второй этап реализации. Предполагается расширение территории благоустройства и более масштабные ландшафтные работы:

1. отсыпка и укладка прогулочных троп по всей территории места раскопок;
2. строительство фотозоны на берегу: отсыпка участка, укладка деревянного настила, установка навеса, размещение арт-объектов;
3. строительство, сборка беседок вдоль берега Северной Двины;
4. организация палаточного лагеря;
5. строительство, сборка амфитеатра со сценой;
6. строительство смотровой площадки;
7. ландшафтные работы: посадка кустарников и деревьев, развитие геопластики по всей территории.

На третьем этапе предполагается:

1. разработка концепции и строительство общественно-информационного центра;
2. строительство многоуровневой площадки перед общественно-информационным центром для проведения выставок и установки арт-объектов;
3. строительство площадки перед раскопом, размещение информационного наполнения;
4. строительство смотровых площадок над раскопом и спусков вниз;
5. раскрытие и консервация части рельефа, строительство навеса, установка VR и AR точек, размещение тематического антуража.

Привлечение местных инициатив к реализации проектных решений является неотъемлемой частью партисипаторного подхода и соучаствующего

проектирования в целом. Стоит отметить, что необходимо учитывать готовность местных инициатив принять участие в каждом случае индивидуально, и для этого следует провести соответствующие исследования. Изначально следует выявить группы людей, готовые принять участие, поддержать уже существующие инициативы и создать для этого условия для новых возможностей. Наиболее эффективным решением для совместной реализации будет разделение процесса на несколько этапов, распределение обязанностей и контроль, руководство процессом со стороны экспертов.

Выводы по главе 3

Привлечение местных инициатив к проектной деятельности несет в себе высокий потенциал для развития территории. Неотъемлемой частью данного процесса является использование научной базы и существующего опыта соучаствующего проектирования как фундамента для взаимодействия между партисипантами и экспертами.

В рамках исследования выработана методика развития территорий на месте раскопа В.П. Амалицкого на основе партисипаторного подхода. В процессе работы были проведены: предпроектные исследования территории (оценены существующие состояние и режим функционирования); исследования социальной среды, знакомства с местными жителями и творческое взаимодействие с ними, проведение опросов, интервью, анкетирования, лекций и конференций. Важным аспектом работы являлось разделение всего процесса на несколько этапов с представлением и обсуждением результатов. Такой режим работы позволил с каждым разом совершенствовать концепцию развития территории раскопок В.П. Амалицкого посредством более близкого и детального взаимодействия с общественностью, более четкого представления об истинных потребностях, ожиданиях людей и целесообразности проектных предложений.

Финальная версия дизайн-проекта была разработана с учетом актуальных потребностей и интересов местных жителей и потенциальных пользователей

территории, что находит свое отражение в функциональном наполнении. Визуально-художественный образ был сконструирован на основе уникальности и богатейшей истории места, а также особенностях образа жизни местного населения.

Таким образом, предложенное проектное решение будет способствовать развитию туристского направления и позволит повысить популярность территории в масштабе Котласского района, Архангельской области и, в целом, Российской Федерации. Отдельно, необходимо отметить, что общемировое значение берега Северной Двины на котором В.П. Амалицким были обнаружены значимые палеонтологические находки, а именно, останки звероящеров Пермского периода, положительно скажется на развитии палео геотуризма региона.

Дополнительно, для реализации проекта и в рамках партисипаторного подхода разработаны этапы реализации проектных предложений. На каждом их которых предусматривается привлечение местных инициатив, для разработки и внедрения проектных решений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках исследования были изучены особенности партисипаторного подхода при организации исследований в дизайне среды и, в частности, создания концепции геопарка на месте раскопок В.П. Амалицкого.

Изучены основные принципы, параметры и уровни интеграции сообществ в процесс партисипации. Изучены и проанализированы существующие научно-обоснованные методы партисипаторных исследований. Исследовано место тактического урбанизма в концепции развития территорий: изучены особенности итеративного дизайна, выявлены основные факторы развития территорий, выявлены и проанализированы методы тактического урбанизма, способствующие эффективному улучшению качества пространственной среды. Изучен и проанализирован отечественный и зарубежный опыт соучаствующего проектирования.

В рамках анализа предмета исследования были выявлены особенности формирования геопарков: изучены критерии ЮНЕСКО, цели деятельности геопарков и принципы создания. Выявлена типология геопарков относительно их геологического типа и особенностей организации правового режима в России. Проанализирован отечественный опыт в формировании геопарков. Изучено историко-культурное значение территории места раскопок В.П. Амалицкого. Проведен комплексный анализ фрагмента территории перспективного геологического парка на верхнепермских отложениях Сухоны и Северной Двины в границах Котласского района Архангельской области. Выявлено значение деятельности местных инициатив в развитии территории проектирования. Проанализированы инструменты общественного участия на примере развития места раскопок В.П. Амалицкого в рамках грантовой поддержки губернатора Архангельской области. Обозначен позитивный вектор приобщения местных сообществ процессу дизайн-проектирования на развитие, функционирование территорий и итоговый проектный результат.

На основе изученного материала разработана методика развития геопарка на береговых территориях Северной Двины на основе партисипаторного подхода. Проведена работа в части партисипации: организованы конференции, лекции, опросы, интервью, дизайн игры среди местного сообщества. Разработана концепция развития геопарка на месте раскопок В.П. Амалицкого на береговых территориях Северной Двины в границах Котласского района с учетом основных этапов реализации и последующего развития проекта с привлечением местных сообществ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеевский М.Д., Ахметова М. В., Лурье М. Л. Антропологический форум № 12. 2010. URL: https://anthropologie.kunstkamera.ru/06/2010_12 (дата обращения 10.11.2021)
2. Большаков Андрей Геннадьевич Основы теории устойчивого развития территории // Вестник ИргТУ. 2003. №1 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-teorii-ustoychivogo-razvitiya-territorii>.
3. Буланов В. В. Северодвинские сокровища палеонтологии // ООО «Издательский центр СГМУ», Архангельск, 2007, – 56 с.
4. Вагин В.С., Шеина С.Г., Чубарова К.В. Принципы и факторы устойчивого развития городских территорий // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 7, №3 (2015) <http://naukovedenie.ru/PDF/91EVN315.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/91EVN315
5. Гамурак А.В. К вопросу о трансформации городской среды методами тактического урбанизма и соучаствующего проектирования // Социальная компетентность. 2019. Т. 4. № 3. С. 266–271.
6. Гамурак А.В. О роли методов соучаствующего проектирования и тактического урбанизма в рациональном развитии городских публичных пространств // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2021. – №4 (21). – С. 85-93.
7. Генри Санофф. Соучаствующее проектирование. Практики общественного участия в формировании среды больших и малых городов / Генри Санофф; пер. с англ.; [ред.: Н. Снигирева, Д. Смирнов]. – Вологда: Проектная группа 8, 2015. Пользователи с правом на просмотр файла также увидят комментарии и советы.
8. Глазычев В.Л. Город без границ. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2011. – (Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского»). – 400 с.

9. Джейн Джекобс. Смерть и жизнь больших американских городов / Пер. с англ. – М.: Новое издательство, 2011. – 460 с
10. К.В. Соловьев Принципы формирования территории геопарков // Наука, образование и экспериментальное проектирование. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-formirovaniya-territorii-geoparkov> (дата обращения: 11.02.2023).
11. Кевин Линч. Образ города. М.: Стройиздат. 1982. 328 с.
12. Ковалев С. Г. Геопарки как основа неиндустриального развития территорий // Геологический вестник. 2019. № 3. С. 3–11.
13. Корф Е.Д. Проблемы и перспективы развития геопарка «Алтай»// Общество. Среда. Развитие. – 2017, № 2. – С. 108–115.
14. Лайдон М., Гарсиа Э. Тактический урбанизм: краткосрочные действия - долгосрочные перемены. М. : Strelka Press, 2019.
15. Литвин П. В., Толстова А. А. Методы партисипаторных исследований в дизайне среды // Современные общественные пространства как инструмент развития городской среды: материалы IV Межрегиональной научно-практической конференции [4–5 апреля 2022 года] / Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет. – Санкт-Петербург: СПбГАСУ, 2022. – 386 с.
16. Литвин П. В., Толстова А. А. Партисипаторный подход в проектах развития общественных пространств в среде сельских поселений// (в публикации).
17. Лунева Е. В. Организация геопарков в России и особенности их правового режима // Lex russica. — 2021. — Т. 74. — № 9. — С. 32–43. — DOI: 10.17803/1729-5920.2021.178.9.032-043.
18. Меркульева, А. В. Культурно-досуговые технологии в формировании городского пространства / А. В. Меркульева // Молодежный вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2019. – № 1(11). – С. 181-184. – EDN ETQZRA.

19. Морозова, О. М. Внедрение технологии сторителлинга как средства развития ключевых компетенций у студентов педагогического колледжа / О. М. Морозова // Инновационное развитие профессионального образования. — 2020. — № 1 (25). — С. 49–52. УДК 377. ББК 74.57
20. Петрашень Е. П., Толстова А. А., Лиходед В. В. Опыт соучаствующего проектирования общественных пространств в контексте формирования методик образовательной программы «Дизайн среды» СПбГУ // Межрегиональная научно-практическая конференция СПбГАСУ. – СПб., 2018. – 160 с.
21. Птичникова Г. А. Общественное пространство современного города как арт-объект, 2018. Доступ: <http://dx.doi.org/10.18688/aa188-6-58>
22. Сарафян К. М. Создание геопарков как стратегическое направление инноваций в природопользовании // Проблемы современной экономики (Новосибирск). 2010. №1-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozдание-geoparkov-kak-strategicheskoe-napravlenie-innovatsiy-v-prirodopolzovanii>.
23. Сенников А.Г., Сенникова Е.А. Владимир Прохорович и Анна Петровна Амалицкие – у истоков палеонтологии позвоночных в России // Природа. 2015.
24. Стрельникова, А.В. Социология города: пространственные практики и жизненные траектории. М. 2012. URL: https://www.researchgate.net/publication/329860281_Sociologia_goroda_prostranstvennye_praktiki_i_ziznennye_traektorii (дата обращения 01.12.2021)
25. Толстова А.А. Перспективы методологии дизайна среды в развитии объектов культурного наследия Котласского района / // Лобанов Е.Ю., Толстова А.А., Шолохов А.Ю Диалоги о защите культурных ценностей: материалы II Международной научно-практической конференции, 19-20 мая 2022г. / под ред. Е.Ю Виктюк, Ю.В. Кодаковой, Е.Ф. Штифановой. – Екатеринбург: УрГАХУ, 2022.- С 381-384
26. Чернышов, В. И. К вопросу организации геологического парка на верхнепермских отложениях Сухоны и Северной Двины / В. И. Чернышов //

Исследования Русского Севера : Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, Вологда, 19–20 декабря 2019 года / Под общей редакцией Н.К. Максумовой. – Вологда: Бюджетное учреждение культуры Вологодской области «Вологодская областная универсальная научная библиотека им. И.В. Бабушкина», 2020. – С. 40-45. – EDN FGWPSM.

27. Шуклина Е.А. Партисипаторные исследования: методология, методика, опыт применения. 2017.

URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/partisipatornye-issledovaniya-metodologiya-metodika-opyt-primeneniya/viewer> (дата обращения 09.11.2021).

28. Экологический энциклопедический словарь, 2000. – С. 697

29. Brock, K. and Pettit, J. Springs of Participation: Creating and Evolving Methods for Participatory Development. K. Brock and J. Pettit. – Warwickshire, UK. 2007.

30. Bronislaw Malinowski. Argonauts of the Western Pacific. George Routledge & Sons. 1922.

31. Chevalier J.M., Buckles D.J. Participatory Action Research: Theory and Methods for Engaged Inquiry. UK: Routledge. 2013.

32. Claudia Mitchell, Getting the picture and changing the picture: visual methodologies and educational research in South Africa. 2008.

33. Cornwall, A., & Jewkes, R. What is participatory research? Social Science & Medicine. 1995. 41(12), 1667–1676.

34. David Wilcox. The guide to effective participation. 2003. URL: <http://ourmuseum.org.uk/wp-content/uploads/The-Guide-to-Effective-Participation.pdf> (дата обращения 09.11.2021).

35. Dawson C. A–Z of Digital Research Method. L.: Routledge. 2020.

36. Fargas Malet, M., McSherry, D., Larkin, E., & Robinson, C. Research with children: methodological issues and innovative techniques. Journal of Early Childhood Research. 2010. 8(2), 175-192. URL: <https://pure.qub.ac.uk/en/publications/research-with-children-methodological-issues-and-innovative-techn> (дата обращения 10.11.2021)

37. Fernandes Barata, Aline & Fontes, Adriana. (2017). Tactical Urbanism and Sustainability: Tactical Experience in the Promotion of Active Transportation. Civil Engineering Journal. 11. 734-739.

38. Reason P., Bradbury H. The Sage Handbook of Action Research: Participative Inquiry and Practice. London: Open University Press. 2008.

39. Roger G. Barker. Ecological Psychology. Concepts and Methods for Studying the Environment of Human Behavior . Stanford University Press, Stanford, Calif., 1968.

40. Thwala, Wellington. Springs of Participation: Creating and Evolving Methods for Participatory Development; Participatory Action Research Approaches and Methods: Connecting People, Participation and Place. Development in Practice. 2008. 18. 820-821. 10.1080/09614520802387262. URL: https://www.researchgate.net/publication/248981910_Springs_of_Participation_Creating_and_Evolving_Methods_for_Participatory_Development_Participatory_Action_Research_Approaches_and_Methods_Connecting_People_Participation_and_Place (дата обращения 05.11.2021).

Электронные ресурсы:

41. Архангельская область. Котласский муниципальный округ. URL: <http://www.kotlasreg.ru/>

42. Проект начальной школы в Джадгал. URL: https://www.archdaily.com/974618/jadgal-elementary-school-daaz-office?ad_source=search&ad_medium=projects_tab (дата обращения 16.01.2023)

43. Проектная группа 8. URL: <https://8architects.com/> (дата обращения 16.01.2023)

44. European Geoparks. URL: <http://www.europeangeoparks.org>

45. TACTICAL URBANIST'S GUIDE, TO MATERIALS AND DESIGN, 2016 | Created by The Street Plans Collaborative, with funding from The John s. and James L. Knight Foundation Version 1.0

46. UNESCO Global Geoparks. URL: <https://en.unesco.org/global-geoparks>

ПРИЛОЖЕНИЕ

Рис. 1.1.1 Оригинальная схема Шерри Р. Арнштейн. Автор перевода П. Литвин

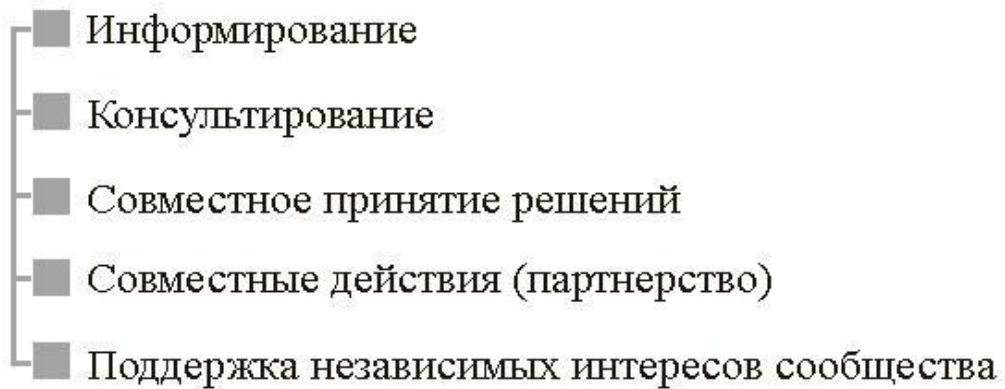

Рис. 1.1.2. Оригинальная схема Д. Вилкоса. Автор перевода П. Литвин

	ПРЯМОЙ	КОСВЕННЫЙ
КАЧ	ZONING AND ZONE MAPPING	MATERIAL CULTURE
К+К	WEARABLES-BASED RESEARCH	SOCIAL MEDIA ANALYTICS SENSOR-BASED METHODS
КОЛИЧ	-----	-----

Рис. 1.1.3. Распределение методов по формату контакта (прямой, косвенный) и типу получаемых данных (качественные, количественные)

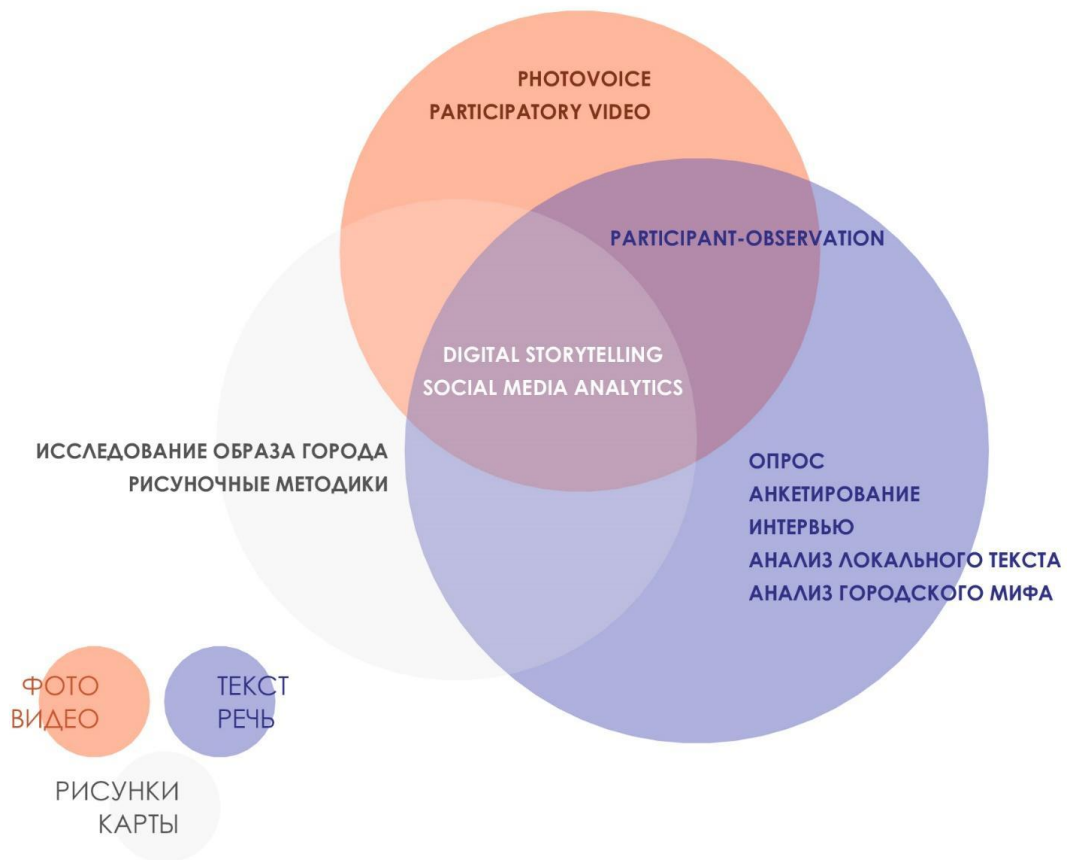

Рис. 1.1.4. Распределение методов по способу взаимодействия и типу конечного результата

А)

Б)

Рисунок 1.2.1. Проведение общественных мероприятий в рамках тактического урбанизма. А) пленэр Б) танцевальный фестиваль

А)

Б)

В)

Рисунок 1.2.2. Примеры декорирования и благоустройства города. А) декорирование бетонных блоков. Б) декорирование пешеходного перехода. В) декорирование велопарковки

A)

Б)

B)

Г)

Рис 1.2.3. Примеры создания визуального и физического барьера между транспортом и пешеходами, велосипедистами. А) пластиковые гибкие столбы. Б) армадилло. В) бетонные блоки. Г) ящики с растениями.

A)

Б)

В)

Рисунок 1.2.4. Примеры повышения комфорта пешеходного пространства. А) Временный круговой перекресток. Б) Неофициальные указатели, таблички. В) Нанесение декоративной разметки

А)

Б)

Рисунок 1.2.5. Примеры создания временного благоустройства. А) Парклеты. Б) Уличная сцена из паллетов

А)

Б)

Рисунок 1.2.6. Примеры поп-ап демонстраций.

- А) Временная сцена для концерта музыкальной группы. Б) Музыкальный флешмоб с инструментами из доступных материалов.
 В) Шахматный фестиваль (напольное шахматное поле). Г) Проведение коллективных занятий йогой

А)

Б)

В)

Рисунок 1.2.7. Примеры озеленения городских пространств методами тактического урбанизма. А-Б) Горшки с растениями в разных размерах. В) Укладка рулонного газона.

This chart illustrates the progression of an iterative approach to project delivery. Though not all projects need to follow this exact model, it can be helpful to see how each project phase builds towards the next, using incremental steps to deliver a capital project intended to create lasting change.

				
Project Type (time interval - relative cost)	DEMONSTRATION (1 day - 1 month - \$)	PILOT (1 month- 1 year - \$\$)	INTERIM DESIGN (1 year - 5 years - \$\$\$)	LONG-TERM/CAPITAL (5 years - 50 years - \$\$\$\$)
Project Leaders	Can be led by anyone (city, citizen group, or both!)	Government / organizational leadership + involvement required	Government / organizational leadership + involvement required	Government / organizational leadership + involvement required
Permission Status	Sanctioned or unsanctioned	Always sanctioned	Always sanctioned	Always sanctioned
Materials	Low-cost, typically low-durability. Can be borrowed or easily made	Relatively low-cost, but semi-durable materials	Low-moderate cost materials, designed to balance flexibility with maintenance needs	High-cost permanent materials that cannot easily be adjusted
Public Involvement	Public input + public action	Public input, champion engagement, government / organizational stewardship	Public input, government / organizational stewardship	Public input, government / organizational stewardship
Flexibility of Design	High: organizers expect project to be adjusted and removed.	High: organizers expect project to be adjusted; it may be removed if it does not meet goals	Moderate: organizers expect project to be adjusted, but it is intended to remain in place until capital upgrades are possible	Low: project is considered a permanent capital upgrade that is unlikely to be adjusted significantly once installed
Collect data to refine approach for current or future projects?	Recommended	Always	Always	Always - project performance can inform future investments

Таблица 1.2.1. Итеративный дизайн. Реализации проекта с промежуточными этапами

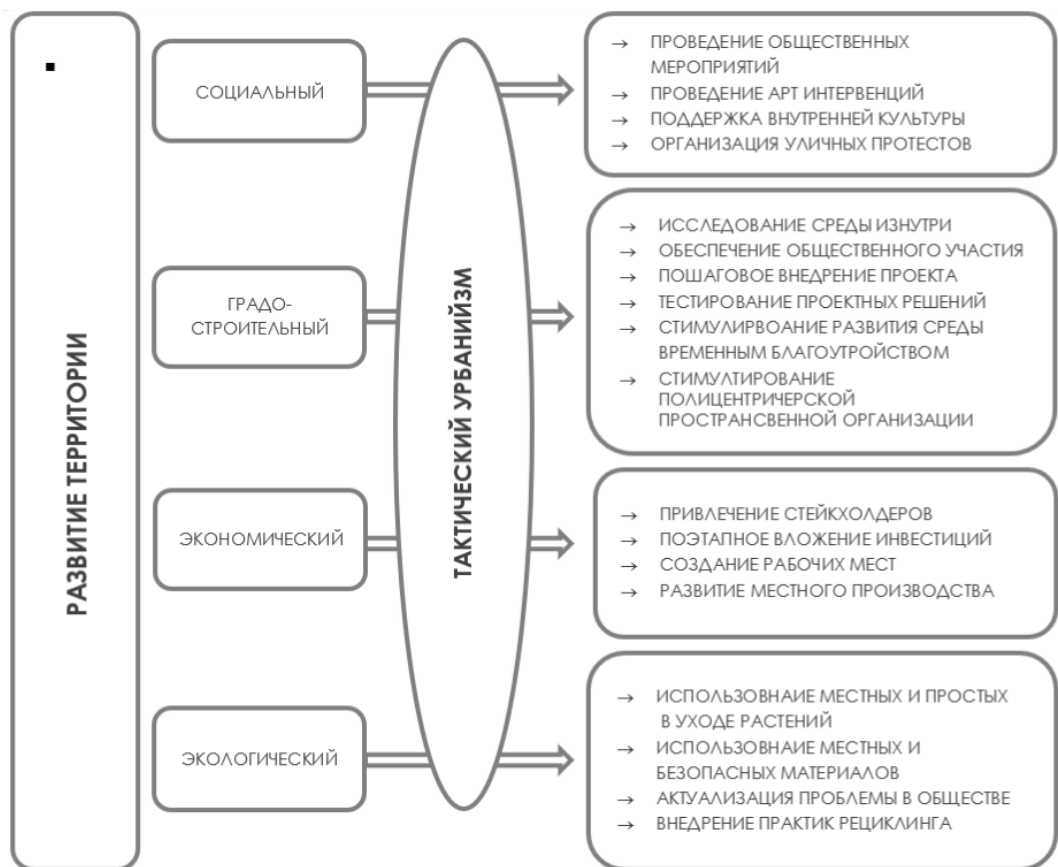

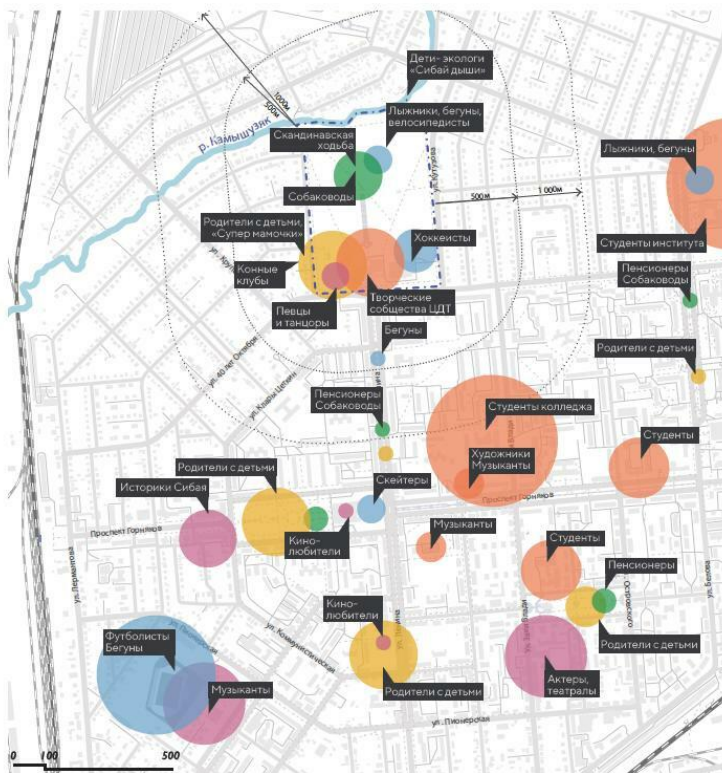
Таблица 1.2.2. Взаимосвязи компонентов развития территорий и методов тактического урбанизма

Рисунок 1.3.1. Карьер на территории города Сибай

фото	название проекта	страна	арх. бюро, год	предпроектный анализ	разработка дизайн-проекта	реализация	эксплуатация
	Экопарк «Терра Зауралье»	Россия, респ. Башкортостан г. Сибай	Проектная группа 8 • ПАРК 2019 — 2021	<p>Выбор территории на основании запроса горожан (голосование) Создана карта активностей горожан</p> <p>Совместная разработка задания на проектирование (серия встреч-обсуждений)</p> <p>Участие во всероссийском конкурсе Минстроя РФ.</p>	совместная: организована серия встреч-обсуждений разных форматов	совместная	<p>организация уличных мероприятий</p> <p>предполагается привлечение студентов биофака к селекции и уходу за растениями</p> <p>использование местными жителями общественных огородов</p>

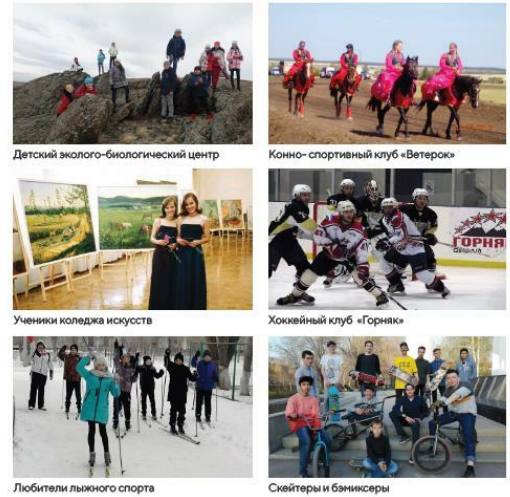
Таблица 1.3.1. Стратегия участия заинтересованных сторон в проекте Экопарка «Терра Зауралье»

4.2 Обоснование выбора места и востребованности проекта

4.2.8 Схема, отражающая существующие зоны активности городских сообществ с указанием сценариев использования территории, в том числе с указанием сезонных особенностей

Центральный район Сибая отличается высокой концентрацией городских сообществ. Любители спорта занимаются в парке им. Гафури и на стадионе «Труд». Сообщества по интересам: танцы, рисование, музыка и мастер классы, сформированные жителями, собираются на площадке в парке аттракционов.

Условные обозначения:
 ■ Спортивные сообщества
 ■ Дети их родители
 ■ Дополнительное и профессиональное образование
 ■ Творческие и научные сообщества
 ■ Малые группы: пенсионеры, собаководы, инвалиды

Рисунок 1.3.2. Существующие зоны активности городских сообществ

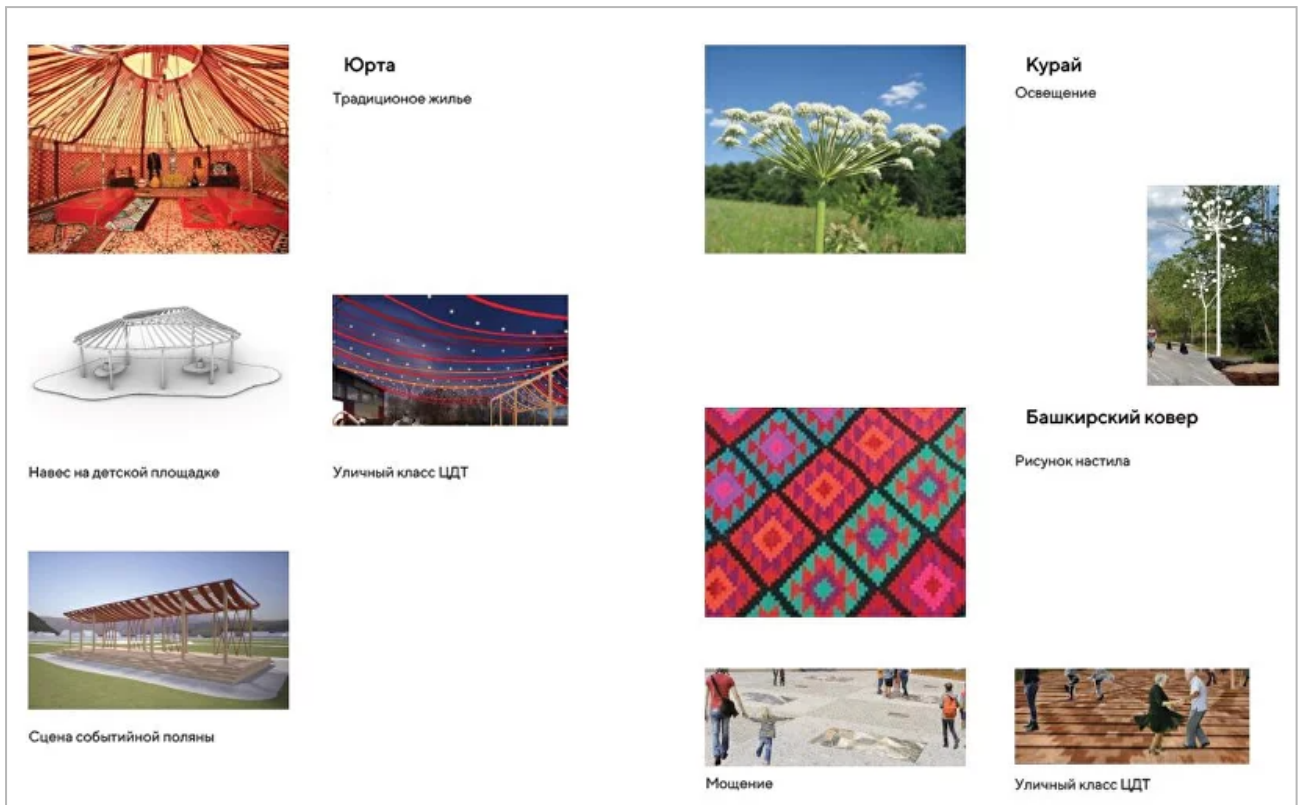

Рисунок 1.3.3. Архитектурный код и местная идентичность

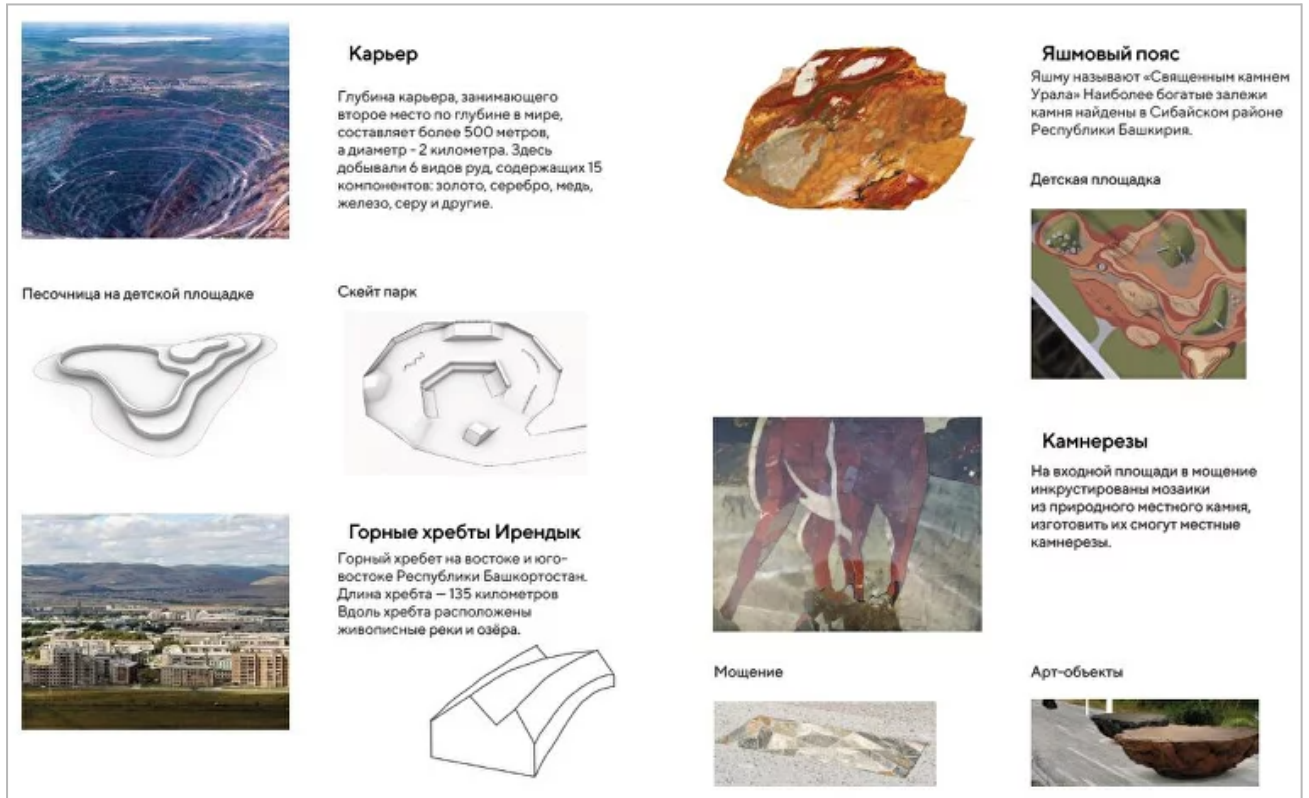

Рисунок 1.3.4. Архитектурный код и местная идентичность

Рисунок 1.3.5. Яшмовая аллея в экопарке.
г. Сибай, Башкортостан

Рисунок 1.3.6. Культурный и эко-центр на берегу водоема в экопарке.
г. Сибай, Башкортостан

фото	название проекта	страна	арх. бюро, год	предпроектный анализ	разработка дизайн-проекта	реализация	эксплуатация
	Концепция развития береговой линии озера Серебры	Россия, Челябинская обл. г. Карабаш	Проектная группа 8 + ПАРК 2021-2023	<p>опросы местных жителей относительно перспективы развития территории, серия личных интервью</p> <p>проведение общегородского проектного семинара, совместная разработка задания на проектирование</p> <p>проведение лекций для всех заинтересованных сторон в онлайн-режиме</p>	<p>разработка предварительной дизайн- концепции архитекторами</p> <p>Сбор обратной связи на предварительную концепцию от горожан и внесение изменений в проект</p> <p>участие с проектом и победа в 2 конкурсах (федеральном и всероссийском)</p>	-	<p>предполагается организация уличных мероприятий</p> <p>тестирования модели сотрудничества между локальными/региональными сообществами в сбалансированном пользовании природных ресурсов</p>

Таблица 1.3.2. Стратегия участия заинтересованных сторон в проекте развития береговой линии озера Серебры в городе Карабаш Челябинской области.

фото	название проекта	страна	арх. бюро, год	предпроектный анализ	разработка дизайн-проекта	реализация	эксплуатация
	Проект начальной школы Джадгал	Иран, д. Сейед Бар	Daaz Office, 2020	<p>проводились исследования направленные на выявление потребностей и возможностей населения</p> <p>опросы, интервью</p> <p>организованные субботники</p>	<p>разработка предварительной дизайн- концепции архитекторами</p> <p>организованы мастерские для производства и продажи местных товаров</p> <p>совместное ведение страниц в соц. сетях местными жителями и архитекторами</p>	совместная: местные жители принимали участие в строительстве	<p>организация уличных мероприятий для всех жителей деревни</p> <p>многофункциональное использование: образовательные классы, детская площадка, групповой просмотр фильмов, библиотека, туристическая площадка</p>

Таблица 1.3.3. Стратегия участия заинтересованных сторон в проекте начальной школы Джадгал в деревне Сейед Бар в Иране

	ООПТ геологические	
	1	
	Действующие	
	1.	Геологическое обнажение Опоки
	2.	Государственный природный заказник Урочище Стрельна
	3.	Мыс Бык
	4.	Геологическое обнажение Цветные кремни
	5.	Геологический памятник Мяколица
	6.	Геологическое обнажение Аристово
	▲	
	Перспективны	
	1.	Геологический разрез Полдарса
	2.	Геологический разрез Мутовино
	3.	Геологический разрез Балебиха
	4.	Геологический разрез Верхнее Кузино
5.	Местонахождение Линза Савватий	
6.	Местонахождение Элеонора	
●	Соколки-место раскопок В.П. Амалицкого	
---	граница планируемого геопарка	

Рисунок 2.1.1. Планируемые границы геопарка на Сухоне и Северной Двине

Рисунок 2.1.2. Принципы формирования геопарков. Автор: Соловьев К.В.

Название	Геопарк «Алтай»	Геопарк «Янган-Тау»	Геопарк «Ундория»
Фото, общая площадь	16 225 км ² 	1774 км ² 	491,92 км ²
Год создания, расположение	Республика Алтай 2015 г.	Салаватский района Республики Башкортостан 2017 г.	Ундоровское сельское поселение, Ишеевского городского поселение Ульяновской обл. 2018 г.
Тип	геоморфологический, вулканологический	стратиграфический, сейсмотектонический	палеонтологический, криогенный
Классификация объектов на территории, флора и фауна	геологические структуры, воды и ледники, ледниковый рельеф, палеонтология и палеогеография, процессы в областях распространения, многолетней мерзлоты, археология и культура редкие растения и животные	32 памятниками археологии (курганы, городища, селища, пещерные стоянки), 20 геологических объектов редкие растения и животные	палеонтологический заказник, памятники природы, береговые отложения древней флоры и фауны (останков ископаемых морских рептилий), разрезы с остатками отложений юрского и мелового периода, минеральные источники
направления развития	охрана и популяризация геологического, археологического наследия, научная деятельность (международные исследования) развитие туристской инфраструктуры вовлечение местного населения через поддержку этносов (местный промысел)	охрана и популяризация местного наследия, сохранение местной культуры развитие туристской инфраструктуры, вовлечение местного населения через поддержку этносов (местный промысел, ярмарки, фестивали)	охрана и популяризация геологического наследия, научная деятельность (исследования, сбор остатков ископаемых, музейные экспозиции) развитие экологического туризма оздоровительное направление (спорт комплексы и санатории)

Таблица 2.1.1. Отечественный опыт в формировании геопарков

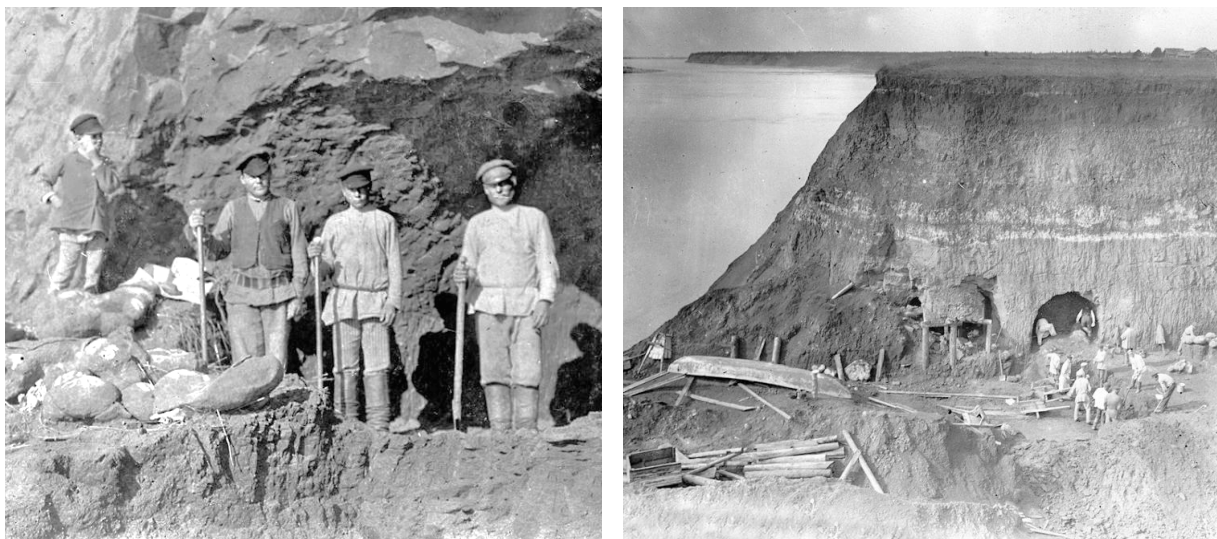

Рисунок 2.2.1. Исторические фотографии с места раскопок Амалицкого В.П.

Рисунок 2.2.2. Современные фотографии с места раскопок Амалицкого В.П.

Июль 2022. Автор: Литвин П.В.

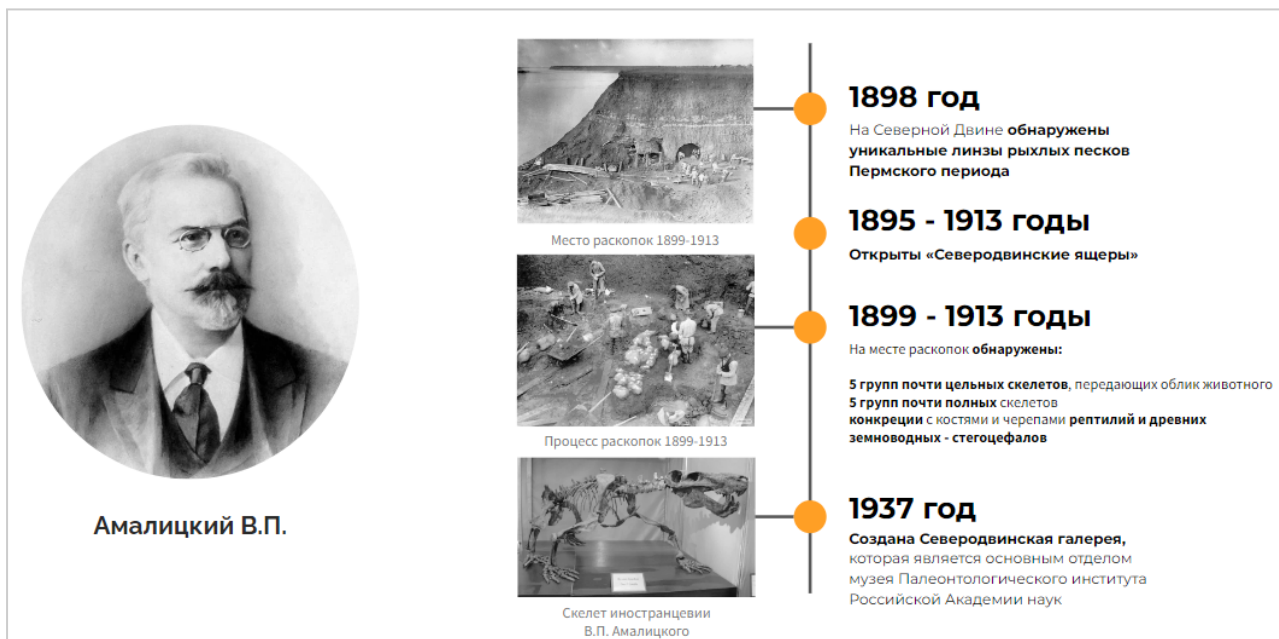

Рисунок 2.2.3. Шкала времени. Жизненный путь и достижения В.П. Амалицкого в палеонтологии. Автор: Литвин П.В.

Рисунок 2.2.4. Шкала времени. Жизненный путь и достижения В.П. Амалицкого в палеонтологии. Автор: Литвин П.В.

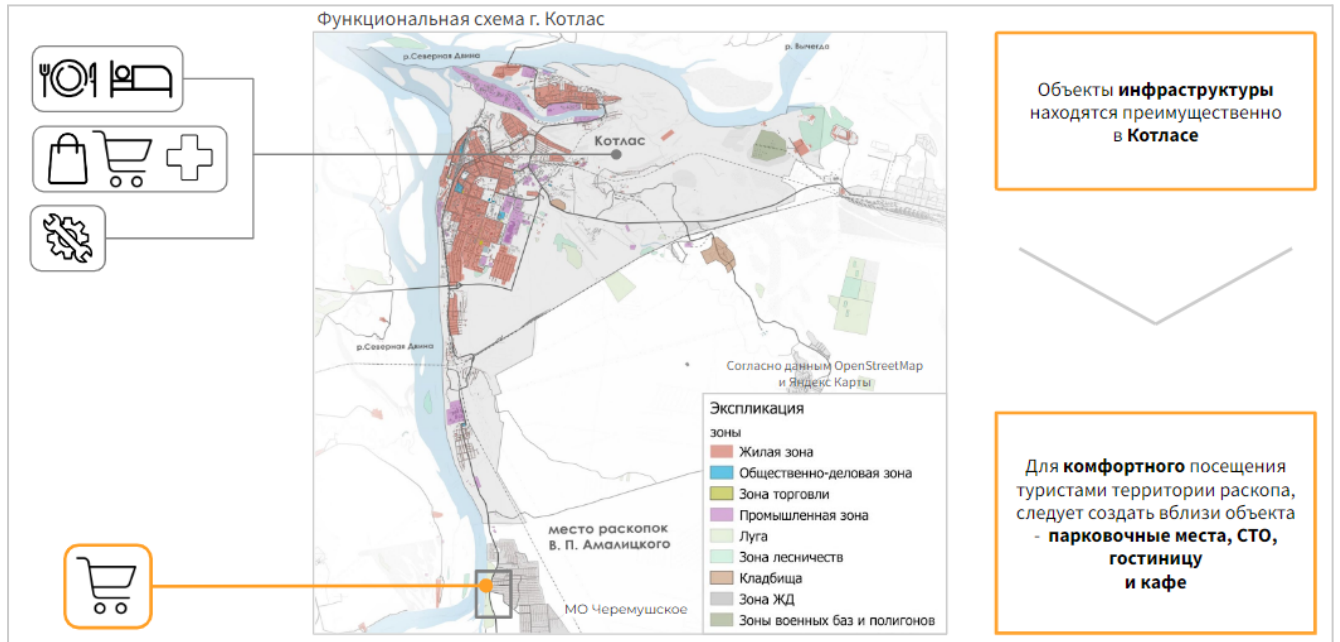

Рисунок 2.2.5. Анализ существующей инфраструктуры территории. Автор: Литвин П.В.

Рисунок 2.2.6. Анализ изменения состояния рельефа. Автор: Литвин П.В.

Рисунок 2.4.1. Алгоритм вовлечения местных жителей в проектирование

Рисунок 2.4.2. Схема взаимодействия сторон в процессе партисипации.

Автор: Литвин П.В.

Рисунок 2.4.3. Процесс вовлечения местных жителей в развитие территорий Котласского района. Этап 1

Рисунок 3.1.1. Опорный план территории. Существующие формы взаимодействия горожан, местных жителей и активистов с территорией

Место Раскопок В.П. Амалицкого

**Цель опроса: активизировать целевую аудиторию, повысить информированность
Узнать пожелания будущих посетителей о возможностях новых форм диалога команды по разработке
проекта геопарка на месте раскопок палеонтолога Владимира Прохоровича Амалицкого с
общественностью.**

1. Ваше имя _____
2. Ваш социальный статус:
 - местный житель района
 - турист, посетитель места раскопок
 - сотрудник Котласского краеведческого музея
 - сотрудник АНО РЦ “Открытый старт”
 - сотрудник СПбГУ
 - потенциальный инвестор
 - студент
 - школьник
3. Вы знали до этого, что в Котласском районе находится место раскопок палеонтолога Владимира Прохоровича Амалицкого. Посещали раскопки?
 - да, знаю, но не был
 - нет, не знаю, не был
 - да знаю, был
4. Хотелось бы Вам посетить геопарк, чтобы узнать жизненный и профессиональный путь палеонтолога Владимира Прохоровича Амалицкого?
 - да
 - нет
 - возможно
5. Знали ли Вы, что раньше существовали такие животные, как звероящеры и амфибии?
 - да, знаю об этом и разбираюсь в вопросе
 - слышал об этом
 - нет, ничего об этом не знаю
6. Известно ли Вам, что животные, господствовавшие во время Пермского периода (синапсиды), являются предками современных млекопитающих?
 - да, слышал
 - нет, ничего об этом не знаю
7. Бывали ли Вы в палеонтологическом музее им. Орлова в Москве, где сейчас экспонируются скелеты животных, найденных на раскопках в Котласском районе на берегу Северной Двины?
 - да, был в музее
 - нет, ничего об этом не знал
 - слышал об этом, но не был в музее
8. Бывали ли вы в Котласском краеведческом музее в зале палеонтологии, а если нет, то почему?
 - да, был

- o нет, потому что _____
9. Владимира Прохоровича Амалицкого называют выдающимся ученым. Как Вы думаете - почему?
- o он имел блестящее научное предвидение
 - o его открытия стали сенсацией в научном сообществе, а находки были названы «национальным сокровищем»
 - o не имея образцов подобных исследований в мире, он стал пионером в организации столь серьезных планомерных палеонтологических исследований
 - o он организовал первую в России палеонтологическую препараторскую мастерскую
 - o он стал основателем палеонтологии позвоночных, в частности палеогерпетологии в России
 - o он был талантливым педагогом и способным организатором
10. Знали ли вы о том, что Анна Петровна Амалицкая, супруга великого палеонтолога, стала одной из первых русских женщин геологов и палеонтологов, и все открытия и достижения следует считать плодами совместных усилий супругов?
- o да, знаю
 - o нет, не знал об этом
11. Как Вы думаете, пребывание в геопарке на месте палеонтологических раскопок может познакомить Вас с личностью Владимира Прохоровича Амалицкого и его супруги?
- o да
 - o нет
 - o в какой-то степени
12. Известно ли Вам, что после смерти великого палеонтолога, его супруга Анна Петровна Амалицкая продолжила дело мужа: возобновила раскопки, организовала выставку в Северодвинской галерее в Ленинграде, изготавливала рисунки и фототаблицы находок, публиковала научные работы?
- o да
 - o нет, я не знал
13. Каким должен быть геопарк, рассказывающий о гении великого ученого, его личности и масштабе палеонтологического наследия?
- o парк должен быть современным
 - o парк должен иметь большую экспозицию
 - o парк должен быть интерактивным
 - o парк должен быть
 - o другое _____
14. Для чего в экспозиции геопарка музея необходимо иметь дополненную реальность?
- o чтобы получить больше информации
 - o чтобы можно было увидеть объекты, которых нет в залах Котласского краеведческого музея
 - o чтобы погрузиться в атмосферу раскопок конца XIX века
 - o чтобы увидеть жизнь на земле в Пермский период (флора и фауна, строматолиты континентов)
 - o другое _____
15. Только на месте раскопок В.П. Амалицкого могут:
- _____

16. От других палеонтологических объектов, место раскопок В.П. Амалицкого отличает:

17. Есть ли у вас у вас определенные традиции или события, связанные с местом раскопок В.П. Амалицкого? Напишите, пожалуйста какие:

18. Вы не посещаете место раскопок В.П. Амалицкого, потому что: _____ там не хватает: _____
19. Почему вы любите посещать место раскопок В.П. Амалицкого? Какие эмоции у вас это вызывает?

Рисунок 3.1.2. Пример опроса населения, проведенного в рамках проекта «В чем соль?», ноябрь 2022 г.

Рисунок 3.1.3. Процесс проведения дизайн-игры «Однажды на месте раскопок...» и результат: пример оригинальной истории в стиле «коллаж».

0. Выявление, массовое информировани и активизация заинтересованных сторон

2. Выявление, массовое информировани и активизация заинтересованных сторон

3. Выявление, массовое информировани и активизация заинтересованных

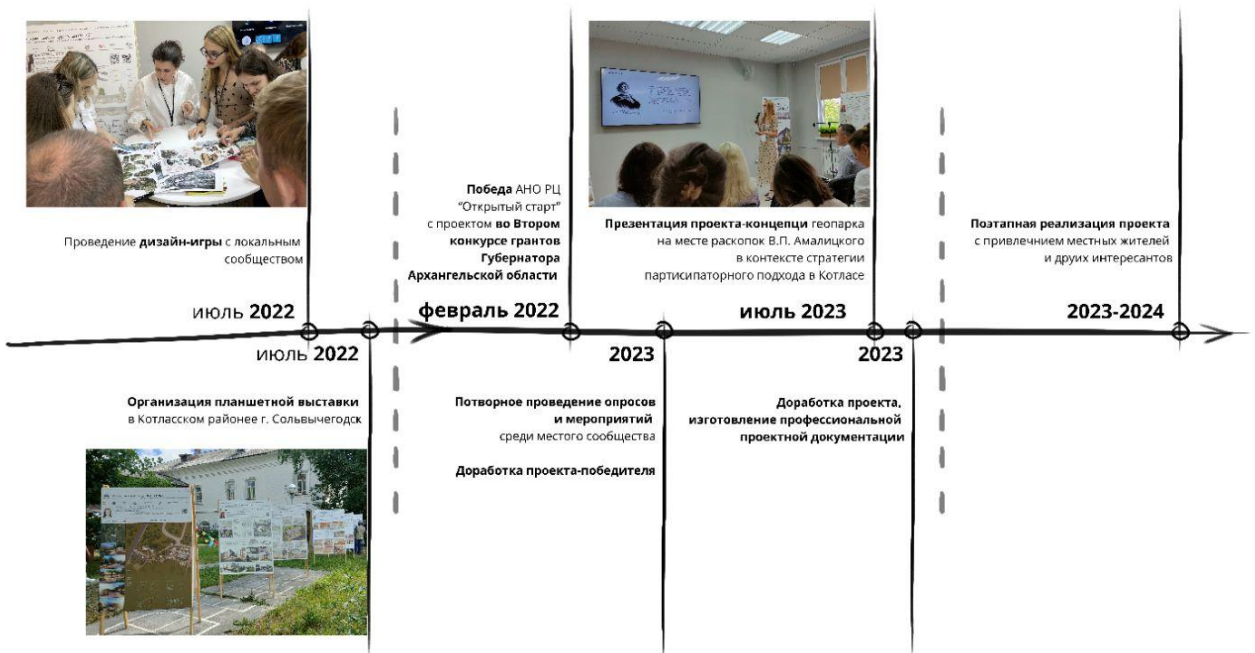

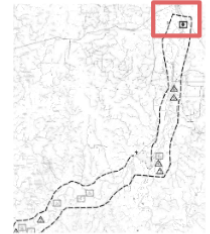
Рисунок 3.1.4. Этапы развития геопарка на месте раскопок В.П. Амалицкого в контексте стратегии партисипаторного подхода

Экспликация

- 1 Общественно-информационная зона
- 2 Фотозона с камнем с QR кодом
- 3 Ландшафтная композиция с зоной отдыха
- 4 Смотровая площадка с точками VR/AR
- 5 Раскрытая часть раскопок под навесом
- 6 Смотровая башня
- 7 Фотозона с видом на Северную Двину
- 8 Зона размещения уличной выставки
- 9 Общественно-информационный центр с музейной функцией
- 10 Амфитеатр с навесом
- 11 Имитация раскопок - игра "Юный Палеонтолог"
- 12 Прогулочная зона вдоль берега с беседками
- 13 Палаточный лагерь
- 14 Многофункциональная пергола-тропа
- 15 Скульптуры звероящеров

Условные Обозначения

- границы территории
- скульптуры звероящеров
- P** паркинг
- информационные стойки

Границы геопарка, спроектированные учеными Палеонтологического института РАН

Рисунок 3.2.1. Генеральный план развития территории

Рисунок 3.2.2. Предлагаемая функциональная схема территории

Рисунок 3.2.3. Вид на научно-просветительскую зону

Рисунок 3.2.4. Вид памятного камня с функцией дополненной реальности

Рисунок 3.2.5. Вид благоустройства раскопа с функцией дополненной реальности

Рисунок 3.2.6. Вид раскопа для проведения палеонтологической игры.

Рисунок 3.2.7. Вид на амфитеатр

Рисунок 3.2.8. Вид с высоты птичьего полета на территорию места раскопок В.П. Амалицкого: проектное предложение.

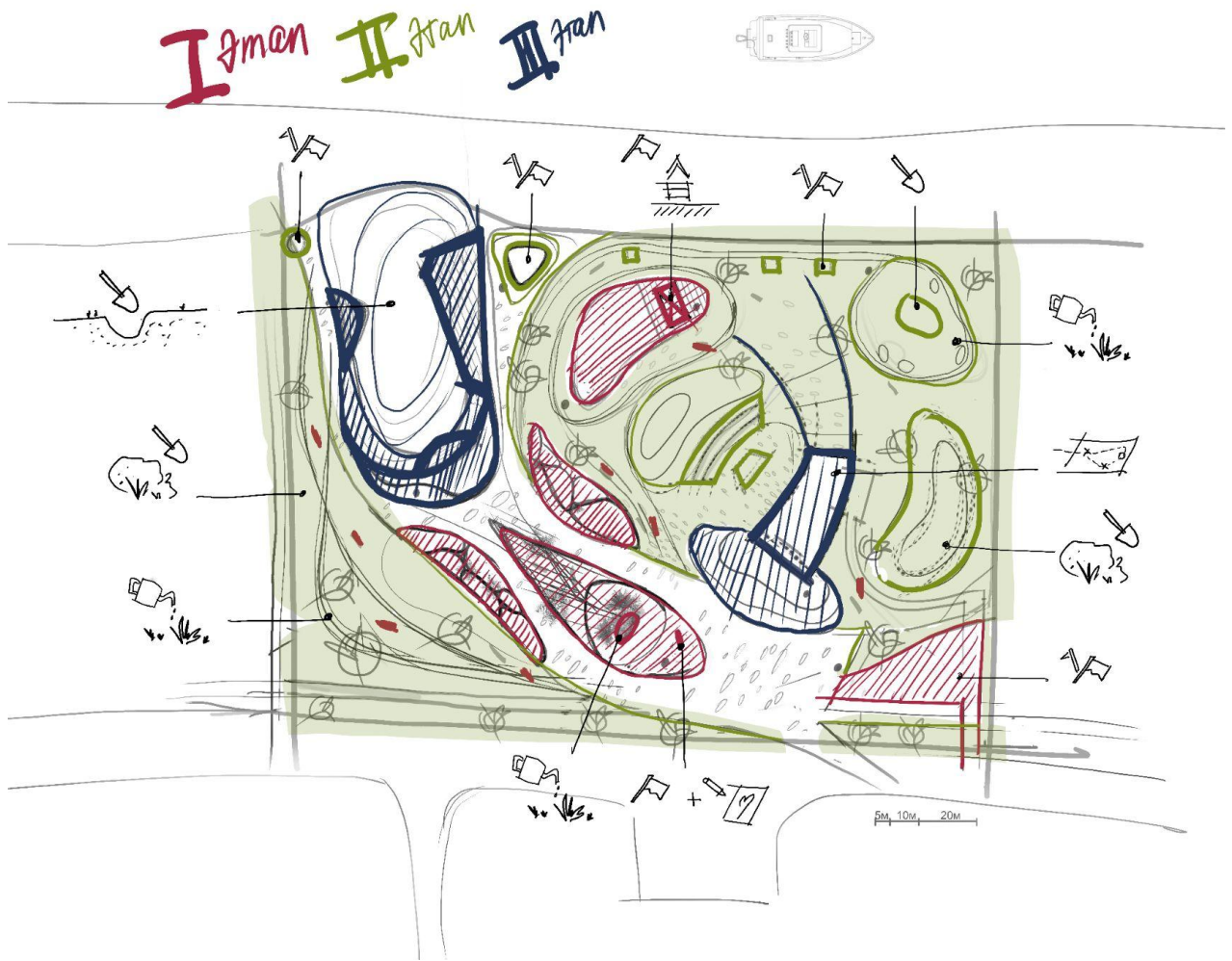

Рисунок 3.3.1. Этапы реализации проекта в контексте стратегии партисипаторного подхода

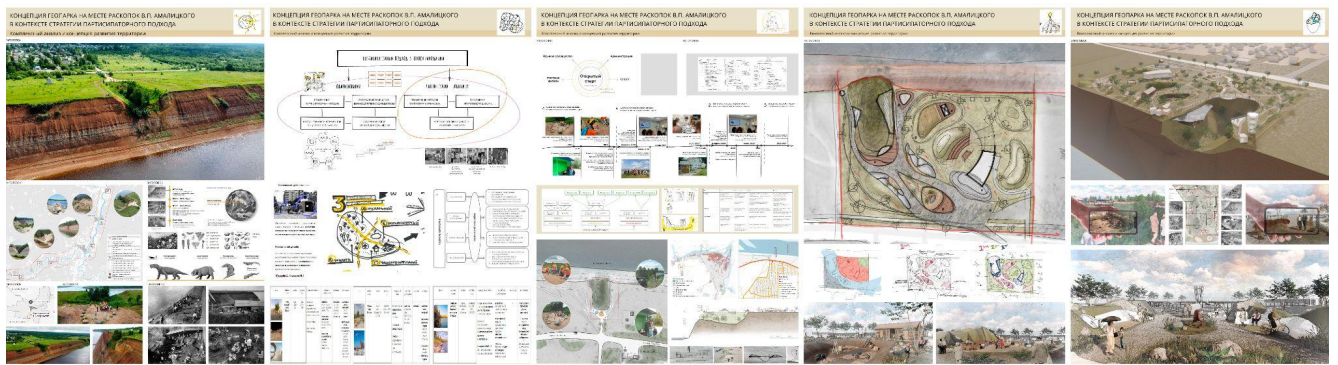

Рисунок 3.4. Компоновка материалов ВКР на выставочный планшет.